

Юлия Фирсанова

Богиня, шпион
и тайны техномира

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Юлия А. Фирсанова
Богиня, шпион и тайны техномира
Серия «Джокеры – Карты Творца», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3524585
Богиня, шпион и тайны техномира: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1216-7

Аннотация

Что будут делать пять темпераментных мужчин и богиня любви в техномире? Сотрите с губ понимающие улыбочки: работать над заданием Источника, искать пропавшего агента! Правда, побочные эффекты не исключаются. Ведь юный бог романтики влюблен в Элию без памяти, да и бог воров Джей готов на многое, чтобы завоевать благосклонность красавицы. О, какие страсти закипят в мире Сейт-Амри и маленькой квартирке, приютившей буйную компанию! Боги жаждут запретных развлечений!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Юлия Фирсанова

Богиня, шпион и тайны техномира

Глава 1

Утро начинается с постели

(О почте, загадках любви и сути богов)

– Мр-р, – протянула принцесса Элия и недовольно дернула стройной ножкой.

Сквозь сон богиня ощутила, как кто-то прикоснулся к ее ноге. Какая-то наглая личность бесцеремонно щекотала ей пятку. Почти проснувшись, Элия отбрыкнулась еще разок и угодила во что-то сравнительно мягкое и живое.

– Королева моя дорогая, я убит наповал, – весьма правдоподобно изображая болезненные корчи, запричитал Рэт Грей – ее старый друг и любовник, коему было великодушно дозволено переночевать в спальне принцессы. Паясничая, он жалобно простонал: – Твоя царственная конечность пробила мой живот. Как думаешь, его величество оплатит больничный?

– Нет! Никаких компенсаций за травмы, полученные при попытке нанести вред члену королевской семьи! – мстительно заявила богиня и, перекатившись на другой бок, пробудилась в достаточной мере для того, чтобы насмешливо предложить: – Попробуй выставить счет Мэссленду. Вдруг король Млэдиор сочтет возможным спонсировать твою террористическую деятельность? Правда, почти наверняка возникнут некоторые трудности с оправданием сторонних доходов в Лоуленде. Думаю, тебя будет пытаться сам лорд-дознаватель – принц Энтиор, а потом тебе отрубят голову!

– Какая честь, сам Энтиор! – патетически воскликнул мужчина, приподнялся на локте, театрально выбросил руку вверх и деловито поинтересовался: – А кто будет рубить голову, лорд Нрэн?

– Вот этого обещать не могу, – цокнула языком принцесса, – ввиду крайней занятости нашего воителя и недостаточной знатности обвиняемого!

– Если не Нрэн, тогда не желаю быть казненным! – тут же заявил Рэт и рассмешил тем самым Элию.

«Все-таки вчерашний бал кончился поздновато», – отсмеявшись, подумала женщина и бросила взгляд в окно спальни. Утро в Лоуленде вступило в пору своей полноты и готовилось к получению титула полудня. Солнечные лучи настырно просачивались сквозь магическую завесу тумана и плотный тюль. Грей, валяющийся в ногах богини, завершил концерт, состоящий из «предсмертных» стонов, и объявил:

– Королева моя дорогая, я жрать хочу!

– Какое странное желание, но, что еще более странно, я разделяю его! – согласилась принцесса и великодушно повелела: – Ну что ж, можешь заказать завтрак! Кстати, заодно прихвати почту. Надо же тебе как-то отрабатывать шпионское жалованье за доставку информации, которое платит корона.

– Ты тиранша и садистка, как и твой брат Энтиор, – обвиняющим тоном возопил Грей и нехотя выполз из уютного гнездышка, свитого в кровати.

– Я хуже, ибо для брата садизм – часть божественной сути, а для меня – просто милое развлечение! – самодовольно откликнулась богиня и небрежно пригрозила: – Между прочим, если не принесут завтрак, могу рассвирепеть окончательно.

– О, пощади, королева моя дорогая, больше не пинай своего покорного слугу, – жалобно запричитал Рэт и, как был нагишом, стрелой вылетел за дверь, стремясь поскорее

выполнить просьбу богини. А чего было стесняться? Паж с увесистой книгой «Меню» и столик с корреспонденцией находились не далее прихожей богини.

Через пять минут важно выступающий шпион (обнаженная жилистая невысокая фигурка с темной растрепанной шевелюрой неопределенного оттенка) в сопровождении пары парящих в воздухе подносов возник на пороге спальни. Огромный серебряный поднос с завтраком на двоих плыл впереди, второй, поменьше, со свежей почтой, черненый защитными рунами, замыкал торжественное шествие. Быть отравленной богиня, охраняемая магией звездного набора, не боялась и времени на проверку пищи при помощи заклятий или дегустаторов не тратила. А вот просмотру писем она уделяла некоторое время, ибо среди них попадались всякие. Среди деловой корреспонденции и множества пылких признаний встречались послания с весьма мастерски вплетенными проклятиями (от заклятых врагов, ревнивых соперниц и отчаявшихся добиться взаимности кавалеров) или приворотными чарами (от кавалеров того же порядка). Зачарованный поднос обезвреживал любые ловушки и маркировал послания для удобства идентификации.

Впрочем, привороты на богиню любви никакого эффекта не оказывали, или, вернее, не оказывали ожидаемого эффекта, зато могли изрядно разгневать, ибо ничто так не вывело Элию из себя, как попытка обманом завоевать любовь. Вот с такими жуликами богиня действительно поступала круто и давала сто очков вперед богу боли Энтиору.

Рассыпаясь в театрально-подобострастных поклонах, при каждом из которых с подноса совершенно неволшебным образом исчезал очередной маленький бутерброд, Рэт заспешил к роскошному ложу. Он приземлился на кровать одновременно с первым подносом и нахально объявил:

– Охапки роз, цветущие ветки, побрякушки и прочую ерунду я тащить не стал. За одну ходку все равно не управился бы даже с тележкой – это раз; нам с тобой, королева моя дорогая, пришлось бы на коврик переползать: всю кровать загромоздил бы – это два! И вообще, сей хлам к почте не относится – это три!

– Уболтал, – величественно согласилась богиня, прельщенная соблазнительными ароматами яств. Сменив гнев на милость, она дозволила компаньону присоединиться к трапезе.

Элия неторопливо кушала крохотные корзиночки с горячими паштетами и, запивая еду горячим какао, попутно разбирала корреспонденцию. По ее мысленному повелению конверты птицами взлетали с исписанного рунами ложа, вскрывались, ленточки на свитках распускались, и письма одно за другим зависали перед лицом богини. Прочитанные и более ненужные бумаги опускались на поднос горстками мельчайшего пепла и исчезали без следа. При кажущейся плавной неторопливости действий гора почты уменьшалась стремительно, и лишь немногим документам выпадала честь пополнить архив принцессы.

Интересуясь в равной мере и почтой и едой, Грей постарался пристроиться поближе к любовнице. Ухватив с подноса очередную теплую булочку, посыпанную сахарной пудрой, мужчина жадно впился в нее зубами. Часть обсыпки при этом переключевала на плечо принцессы. Устраняя намеренно совершенную оплошность, Грей аккуратно и нежно слизнул белый налет.

– Какая ты сладкая, – мечтательно прошептал он и тут же сунул свой острый нос в развернувшееся перед богиней письмо. Обильно украшенный виньетками лист гербовой бумаги с серебряным обрезом, надушенный пряными благовониями, против воли притянул взгляд мужчины. – И что там пишут?

– Чепуху, – проронила принцесса.

– «Жизнь без права видеть тебя обернулась мраком в душе моей... Жестокая и прекрасная, не оставляй без ответа моления того, кого лишил рассудка твой дивный лик!.. Будь милосердна к несчастному, готовому лобызать твой след»... – навывергивал цитат из текста и высокопарно провыл их Рэт, дирижируя булочкой. Сунув в рот остатки «дирижерской

палочки», шпион уже тихо, с наигранным безразличием закончил: – Подписано: граф Мироваль. Ну как, королева моя дорогая, будешь милосердна?

– Нет, – меланхолично откликнулась принцесса и повела бровью, вызывая следующий документ из заметно уменьшившейся стопки писем.

– Златокудрые мускулистые блондины с благородным высоким челом нынче не в твоём вкусе? – с каким-то болезненным любопытством продолжал допытываться Грей, возможно, потому, что сам был далек от канонов красоты. Шпион даже позабыл взять очередной бутерброд. – А может, у него плохо встает или чирий на заднице?

– Дело не в недостатках внешности или дефектах функций, – усмехнулась принцесса, щелкнув любовника по длинному носу, самой выдающейся детали в его облике. – Письмо писал не Мироваль, а нанятый стихоплет.

– Ну и что? Может, бедолага-граф такой же красноречивый, как Нрэн, вот и заплатил умельцу. Главное, что он тебя любит! – почему-то продолжал выяснять подробности, касающиеся ставшего пеплом письма, Рэт.

– Ложь, – обронила богиня, облизав губы после глотка какао. – Единственное чувство, которое граф ко мне испытывает, укладывается в определение «похоть». Впрочем, справедливости ради скажу, достаточно сильная похоть.

– А вдруг ты неправильно поняла его поведение и он влюбился всерьез? – задал каверзный вопрос любовник.

– Дорогой мой, я богиня любви и всегда прекрасно знаю, какие чувства испытывает ко мне мужчина, даже если он сам того не понимает. Если, конечно, коэффициент силы кавалера не превышает мой собственный в значительной степени, вот тогда, согласна, я могу ошибиться, – снисходительно пояснила Элия. – Что до Мировалья... одной похоти мало, чтобы завоевать мою благосклонность.

– А чего ты хочешь еще? Подарков, серенад под окнами, трепетных ухаживаний? – Рэт спрашивал уже всерьез.

– Меня нужно любить, – спокойно, почти беспечно призналась принцесса. – Все остальное: красота, знатность, богатство, искусность в постельных утехх, подарки и ухаживания – не имеет принципиального значения. Поэтому у Мировалья, напиши он хоть тысячу писем в дивных стихах самостоятельно, нет ни малейшего шанса. Он жулик, хочет только брать, ничего не давая взамен.

– Тогда я не вписываюсь в стандарты, по которым ты выбираешь любовников, – довольно хмыкнул Грей, потершись щекой о шелковую кожу на спине богини, и сцапал с подноса булочку в шоколадной глазури. – Мне повезло, что я стал исключением. К счастью, я не вою на луну от любви к тебе, королева моя дорогая, и не пишу стихов.

Элия загадочно улыбнулась в ответ и слизнула капельку повидла, показавшуюся на румяном бочке пирожка.

– Что ты молчишь? Ты хочешь сказать, что я в тебя влюбился? – забеспокоился мужчина, пристально вглядываясь в лицо богини. Надкушенная и позабытая булочка упала на кровать, демонстрируя крайнюю степень волнения мужчины, а иначе он никогда не выронил бы лакомство.

– Странно. Что тебя так взволновало? – выгнула бровь принцесса, не прерывая своей трапезы.

– Она еще спрашивает! Я не хочу стать вечным рабом богини любви. Ждать твоего зова, вздыхать, скучать, мечтать о встрече, тосковать, ревновать к каждому смазливому придурку, которому ты изволишь улыбнуться. Забывать обо всем ради сладостных мгновений встречи. А стоит наскучить – и ты выбросишь меня, как ненужную вещь? Нет, это не по мне, королева моя дорогая! – выпалил Рэт, достаточно насмотревшийся на отвергнутых любовников непостоянной богини.

– Именно, не по тебе, поэтому и нечего бояться, дорогой, – мягко улыбнулась Элия, взъерошила волосы Грея и снова легонько дернула его за нос. – Ты слишком любишь жизнь, слишком многое тебя постоянно интересует и не дает заикнуться на чем-то одном, на любви в том числе. Любовь лишь наполняет жизнь, а вовсе не заменяет всех ее радостей. Знай я, что наши отношения могут обернуться бедой, первая прогнала бы тебя, не дожидаясь нагоняя от папы за выведение из строя лучшего шпиона королевства!

– Так уж и лучшего? Ну тогда ладно. – Грей был явно польщен, но не успокоился окончательно, а потому попросил: – Обещай, если у меня в башке чего-нибудь переключится, ты меня вылечишь и выгонишь не раздумывая!

– Обещаю, – торжественно поклялась принцесса и взяла с подноса новую булочку.

Утешившийся Грей тоже потянулся за добавкой, но разбираться в любовной почте ему расхотелось начисто. Зато почему-то, может, от нервных переживаний, еще сильнее захотелось сладкого!

Любовники еще не закончили завтракать, когда прозвучал весьма оригинальный сигнал заклинания связи – не традиционный мелодичный перезвон или инструментальный музыкальный отрывок, а заводная ритмичная песенка, исполняющаяся вполне приличным баритоном и сопровождающаяся пульсирующими волнами цветного света.

– Че за хрень? – заинтересовался Рэт, щуря глаза.

– Малыш развлекается, – фыркнула Элия с теплой насмешкой в голосе. Окунув шпиона в Заклинание Тени, набросила на плечи края тонкого одеяла и откликнулась:

– Да, слушаю.

– Прекрасный день, Элия! – радостно, с примесью смущения, поздоровался Лейм и замолчал, зачарованно уставившись на полуобнаженную кузину, по которой успел ужасно стосковаться. Кажется, юный бог даже перестал дышать и замер статуей на фоне весьма ухоженного и живописного летнего пейзажа паркового типа.

– Прекрасный день, мой сладкий! – откликнулась богиня, улыбаясь юноше, и небрежно поинтересовалась: – А что стряслось с твоей шевелюрой? Уронил банку желтой краски и не смог до конца отмыться? Могу подсказать косметическое заклинание.

– Нет, – смутился Лейм, затрепетали длинные черные ресницы, сильнее заблестели изумрудно-зеленые глаза. – Это... Ну... Я решил ненадолго стать блондином. Жаль, получился не очень ровный цвет, такое бывает, когда осветляешь черные волосы химическими средствами, а не магией. Тебе совсем не понравилось? – подавленно пробормотал лорд, сиюминутно отведя взгляд от легкого голубого одеяла, которым укрывалась кузина. Оно обрисовывало восхитительные контуры богини и как раз начало потихоньку сползать... Нет, на это решительно невозможно было не смотреть!

– Тебе идет и природный черный, и светлые оттенки, милый, – тактично начала принцесса, – но я, наверное, слишком привыкла к тому, что у тебя темная шевелюра. Давай не будем нарушать эту дорогую моему сердцу традицию, хорошо?

– Э-э-м... Извини, я не хотел тебя огорчить, все исправлю. – Лейм слегка расстроился, вот только смотреть на кузину и печалиться одновременно никак не получалось, да и мысли почему-то немного путались. – Так просто... думал сменить имидж... Там, где я живу, это сейчас модно. – Юноша беспомощно тронул волосы рукой.

– Где же ты обитаешь, малыш? – выгнула бровь женщина.

Судя по прическе и одежде – черной кожанке с серебристыми заклепками, длинной майке с мордочкой енота по центру и плотным светло-голубым брюкам в белых разводах, принцесса уже догадывалась, каким будет ответ.

– Я?... В Сейт-Амри, – вынужден был расколаться Лейм в ответ на конкретный вопрос. Юлить, отвечая на косвенные, ему, выросшему в королевской семье Лоуленда, было не привыкать. Но сейчас Элия ждала прямого ответа, и юный лорд не мог солгать, хоть и безумно

боялся неодобрения. Этот страх до сих пор не позволял ему вызвать принцессу и поболтать, несмотря на то что Лейм здорово стосковался. Но сегодня жажда увидеть родственницу пересилила все его опасения. Молодой бог не выдержал и решил рискнуть, надеясь на понимание и поддержку любимой кузины.

– Насколько мне помнится, Сейт-Амри классифицируется как урбанизированное измерение, иначе говоря, техномир, – констатировала Элия, отбив по краю подноса короткую дробь.

– Да... – повинно склонил голову лорд, украдкой метнул жалобный взгляд на принцессу и прижался спиной к широкому светлому стволу лиственного дерева.

– А Источник знает о твоём местонахождении? – продолжила расспросы богиня.

Элия поинтересовалась этим неспроста. Общеизвестным фактом являлась неприязнь энергетических созданий к урбанизированным мирам, тем более высших энергетических созданий, к каковым причислялись Силы. Последние чрезвычайно неохотно отпускали своих посвященных в миры техники. И Силы Лоуленда, во многом отличные от других, не были исключением из общего правила. Они считали, что пребывание в технических измерениях портит богов. А уж к жителям урбанизированных миров иначе как с презрительной и чуть брезгливой жалостью не относились. Ведь бедные примитивные создания ничегошеньки не знали об истинной магии и (о ужас!) Силах, богах, Законах Вселенной, не имели власти даже над своей внутренней энергией. Как, спрашивается, общение с этими бедными существами могло пойти во благо посвященным, не говоря уж о том, насколько сами боги были вынуждены сдерживать проявления собственной силы и сути, чтобы не нарушить структуры техномира! Такова была логика Сил, прекрасно известная принцессе. Поэтому богам рекомендовалось посещать урбомиры лишь в случае крайней необходимости и на кратчайший срок. Судя же по жадным взглядам, которые юноша бросал на сестру, он достаточно проторчал в Сейт-Амри.

– В принципе да, но, конкретно, нет, – попытался смягчить правду Лейм, ковыряя пальцами ствол дерева.

– Кузен, ты не в казематах на допросе и не на ковре у Нрэна! Я не собираюсь тебя пытаться, если не хочешь говорить, не надо, – усмехнулась принцесса.

– Извини, – смешался молодой бог и признался, теребя в руке кусочек светлой коры: – Источник в курсе, что я уехал учиться в миры, но не знает, куда именно.

– И какой же истины ты ищешь в урбанизированном измерении, мой сладкий? Что хочешь познать вдали от истинной магии? – заинтересовалась Элия, уверенная, что ради пустой забавы кузен, слишком серьезный для своего юного возраста, никогда не застрял бы надолго в техномире. Конечно, члены королевской семьи не слишком часто слушали Силы Источника Лоуленда и в большинстве случаев поступали по-своему, бывало, даже вопреки воле Сил. Вот и в урбомиры принцы заглядывали несколько чаще, чем другие боги, правда, долго там, под давлением гнетущей структуры мира, не выдерживали и возвращались.

– Я учусь работать с техникой, – открыл удивительную причину бог.

– Однако! Тебя действительно к этому влечет? – неподдельно заинтересовалась родственница.

– Да, очень. Магия мне тоже интересна, но в технике есть что-то особенное! Вникать в принципы построения сложнейших механизмов, чтобы воспроизвести их самому и изобрести новые, управлять процессами с помощью машин... Это совсем не похоже на основы магии, хотя есть точки пересечения. Скажем, закон сохранения энергии, возможность преобразования одной энергии в другую. Я хочу подробно изучить все это, чтобы создавать комплексные механизмы. Например, телевизор на магических кристаллах или даже компьютер. Конечно, это очень сложно, ведь для каждого мира свои параметры сочетания технических и магических законов, придется искать формулу для расчета коэффициентов, чтобы

определить закономерности изменений для перемещения прибора, или делать его стационарным... – принялся вдохновенно, с истинным энтузиазмом ученого рассказывать Лейм. Даже одеяло и прелести кухни были на время позабыты. Элия слушала, покачивала головой, и легкая улыбка бродила по ее губам.

– Идеи интересные! – согласилась принцесса, когда фонтан красноречия юноши истощился, и продолжила, охлаждая энтузиазм родича: – Но, малыш, Источник не погладит тебя за это по головке. Ты ведь знаешь, Силы не в ладах с техникой и их воля может обернуться крахом для твоих новаторских задумок.

– Ага. – Лейм тяжело вздохнул и покаянно кивнул. Над ним дамокловым мечом висели угроза вызова к Источнику и грядущий разнос.

– Но, пожалуй, я вижу выход, – прищелкнула пальцами принцесса, решившая подбодрить приунывшего кузена.

В глазах лорда загорелась трепетная надежда, он даже перестал терзать бедное дерево, уже расставшееся с несколькими сантиметрами верхнего слоя коры.

– Скажи, сколько ты провел в Сейт-Амри? – первым делом уточнила богиня.

– Два года. Мне бы еще хоть три годика, пока не закончу университет, а потом я хотел бы немного поработать... – Умоляющий взгляд огромных глаз, опущенных черными густыми ресницами, устремился на кухню.

Элия переливчато засмеялась:

– Эти жалостливые взгляды побереги для разговора с Источником. А я тебе и так помогу. Слушай, мой сладкий.

Лейм выжидающе уставился на сестру.

– Ни один из известных мне богов по своей воле не торчал в урбомире безвылазно так долго, как ты. Одно дело – зайти поразвлечься на пару часов или денек-другой, другое – жить, подлаживаясь под структуру мира и подчиняясь его правилам постоянно. Отправившись искать себя, свое призвание бога, ты остановился в урбанизированном измерении для получения технического образования. Значит, как богиня логики, я заключаю, что во взаимодействии с механизмами должен проявиться один из твоих божественных талантов, мой дорогой бог романтики. А мешать формированию божественной сути Источник не имеет права. Романтика и техника – весьма оригинальное сочетание, впрочем, не более противоречивое, чем любовь и логика. Сходи в Грот, честно во всем признайся, расскажи об обретении истинной сути бога и необходимых для этого процесса условиях. Источник немного поворчит для порядка, но вынужден будет смириться с издержками твоей профессии.

– Спасибо! – искренне поблагодарил юноша. – И как я до сих пор не сообразил, что буду богом техники. Сейчас, когда ты сказала об этом и о том, как нужно поступить, все стало ясно и понятно. Блин, я такой тупица!

– Чушь! – отрезала Элия, погрозив кузену пальцем. – Ты настоящий умница, хоть и мнительный без меры, как все в линии дяди Моувэлля. А что до догадок, касающихся божественной сути, чаще всего так и получается, сам бог понимает себя последним, оправдывая пословицу «Под фонарем не видно». Кроме того, родной, ты пребываешь в урбомире, а это сильно ограничивает возможность применения божественных талантов, в том числе и интуиции. Из-за этих ограничений мы и не любим миры техники.

– Но, похоже, в любом правиле есть исключения, Элия, – педантично отметил Лейм, – я мельком видел в Сейт-Амри лорда Регьюла, да и время от времени ощущаю всплески силы других существ, не принадлежащих урбомуру. Хотя они, наверное, здесь не живут и уж конечно не учатся. Спасибо большое еще раз, что подсказала, как найти выход!

– Как-нибудь сводишь меня в «Эльфийский вкус», и сочтемся, дорогой! – подмигнула кузену богиня, имея в виду один из любимых ресторанов родича.

– С наслаждением, – обрадовался юноша, он и сам хотел как-нибудь ненавязчиво и изящно пригласить Элию в ресторан, в театр, да куда угодно, лишь бы побыть вдвоем с обожаемой кузиной без целой кучи шумливых родственников под боком.

– Вот и договорились, милый. А теперь, если ты не хочешь созерцать утренний туалет богини любви, до свидания! – заключила принцесса, многозначительно тронув края одеяла.

Лейм заалел как маков цвет, поспешно пробормотал слова прощания и отключил заклинание связи.

– Какой у тебя стеснительный братец. Молодой еще, неисторченный. А я бы не отказался, – заметил Грей, скидывая Заклинание Тени.

– Сравнил чистого мальчика и бесстыжего, наглого, беспринципного негодяя, – отозвалась принцесса.

– Да, я такой! Но именно таким тебе нравлюсь, – радостно согласился Рэт. Рука мужчины проворно нырнула под одеяло, нежно коснулась бархатной кожи богини, погладила, спускаясь от плеча ниже... Одевание на некоторое время было отложено.

А пока Элия обстоятельно «рассказывала» Рэту о том, как он ей нравится, а он, в свою очередь «восхищался» богиней, в порту Лоуленда причаливал «Кинжал», корабль принца Кэлберта...

Глава 2

Возвращение блудного пирата

(Разбор полетов, а также маленькая домашняя лекция о политике, генетике и вольных нравах)

Принц Кэлберт почти летел по коридору, не чувствуя пола под ногами, будто был не высоким мускулистым мужчиной в расцвете сил, а невесомой пушинкой, подхваченной солнечным лучиком. Сердце бога мореходов гулко бухало в груди, отбивая ликующий ритм. Душа мужчины пела: он дома! Теперь у него есть, куда возвращаться из долгого плавания, есть место, где его ждут, и, самое главное, есть те, которые ждут!

В памяти промелькнули одобрительные смешки, похлопывания по плечам братьев, последняя пирушка, наставления и задания короля, прощание с сестрой три луны назад, ее слова: «Удачи! Возвращайся поскорей, дорогой, я буду скучать!» – и нежный поцелуй в щеку. Бог неожиданно понял, что невыносимо соскучился по своей семье. И не только по семье, а и по самому Лоуленду. С той самой минуты, когда он сошел с корабля в порту и вдохнул запах столицы, принц осознал эту непреложную истину. Люди в городе улыбались ему и склонялись в поклонах, девушки кокетливо стреляли глазками, стража почтительно салютовала, ребятишки бежали за конем, запрокинув головы, чтобы получше рассмотреть торопившегося в замок великого пирата, ставшего принцем Лоуленда. Он воистину вернулся домой!

«Лимберу, отцу, должно понравиться! Я справился с заданием, выполнил все, что мне поручили, и даже больше. Да как я мог не справиться! Великий и грозный корсар Кэлберт – гроза Океана Миров. – Мужчина ухмыльнулся не без самодовольства. – Контрабанда отличается от «честной» торговли лишь названием. А заключать выгодные сделки я всегда умел».

Принц приостановился. В изобилии магических излучений и энергий Лоуленда он еще не научился четко определять ауру, свойственную Элии и месту, на котором она оставила свой отпечаток. Бог понадеялся на удачу и решил:

«Первым делом к сестре! Отец подождет! Только бы она была дома!» Кэлберт заспешил к апартаментам богини.

У дверей из светлого дерева, изящно отделанных серебряными виньетками, Кэлберт замешкался, пригладил рукой густые темные волосы, стянутые в хвост, одернул короткую кожаную куртку, нащупал небольшую коробочку в боковом потайном кармане, дотронулся до эфеса сабли. Почему-то прикосновение к оружию всегда прибавляло ему уверенности. Пальцы бога коснулись пластины звонка. Зазвучала нежная мелодия.

Услужливый и очень симпатичный парнишка-паж с огромными густо-фиолетовыми глазами и золотистой гривой распахнул дверь. Темно-фиолетовый камзол и желтая кружевная рубашка делали ребенка похожим на забавную живую куклу. Длинные пальчики с бесцветным лаком придержали дверь, позволив принцу пройти в прихожую.

– Принцесса у себя? – неожиданно севшим от волнения голосом спросил бог.

– Соболаговолите подождать несколько секунд, ваше высочество, я доложу о вашем визите и узнаю, сможет ли госпожа принять вас, – голосом той же тональности, что и звонок, но еще более мелодичным ответил паж, сопроводив слова глубоким, безукоризненно точным поклоном. Сам Кэлберт пока не освоил таких манер и сильно сомневался, что сможет достичь сколько-нибудь значительных высот в науке дворцового этикета: слишком противно было гордому богу склонять голову.

Мальчишка не обманул, он действительно обернулся менее чем за минуту и, склонившись в очередном образцово-показательном поклоне, предложил:

– Следуйте в гостиную, ваше высочество, ее высочество вскоре присоединится к вам.

Золотисто-фиолетовой тенью паж проводил принца в гостиную и, дождавшись, пока гость займет кресло, удалился, неслышно ступая по коврам полусапожками из кожи цвета охры.

Кэлберт, коротая время, разглядывал большую светло-кремовую комнату, создающую впечатление изящества, уюта, света и простора одновременно. Это впечатление усиливала гармоничность обстановки. Хрустальные магические шары, льющие теплый живительный свет, канделябры с ароматическими свечами, которые зажигались по вечерам, когда лучи из высоких окон, задернутых легким тюлем, не достигали комнаты; несколько мягких диванов и глубоких кресел, три небольших резных столика драгоценного ароматного дерева (один из них при необходимости мог магически увеличивать размеры), камин. В комнате в лирическом беспорядке были расставлены милые безделушки, которые радовали взор, и вазы со свежими розами, на полу лежал пушистый ковер, прекрасные гобелены украшали стены. Здесь с успехом могла разместиться большая семья, но и пара богов не почувствовала бы себя затерявшимися в огромном пространстве.

Элия присоединилась к брату через пару минут. Прелестная фигурка в воздушном голубом платье выскользнула из глубины апартаментов. Увидев брата, женщина радостно улыбнулась ему, и сердце Кэлберта забило сильнее. Оказывается, он уже успел позабыть, насколько Элия прекрасна. Принц поднялся из кресла, шагнул вперед и обнял сестру. Тут же испугался на мгновение, не оттолкнет ли она его, но нет, богиня сама приникла к груди родича. Нежный запах темно-медовых волос и тела почти заставил Кэлберта потерять голову. К счастью, лишь почти. Слегка отстранившись, чтобы сохранить над собою власть, бог мореходов сказал:

– Прекрасный день, сестра, – и сам поразился тому, как глухо прозвучал его обыкновенно звучный баритон.

– Прекрасный день, – мелодичным эхом откликнулась Элия и коснулась легким поцелуем обветренной щеки брата. – С возвращением, дорогой, присаживайся.

Жестом принцессы указала на диван у окна и сама опустилась рядом. Повинуясь хлопку ладоней, мальчишки-пажи – недавний знакомец и второй столь же игрушечный брюнет в нежно-сиреневом и белом – принесли вино, сладости и фрукты. Мальчишки проворно сервировали небольшой столик рядом с диваном и неслышно исчезли. Оставшись наедине с сестрой, Кэлберт стиснул руки, поскольку ощущал смутное замешательство.

– Как прошло плавание? – начала расспрашивать богиня, надкусив маленький сочный персик с тончайшей кожурой. Мучить такой фрукт ножом и вилкой, снимая кожицу и разрезая на дольки, как полагалось по этикету (брат Мелиор не преминул снабдить невежественного родственника подборкой «полезной» литературы), Элия не стала, и мужчина почувствовал себя свободнее. На палубе корабля, в пустыне ли, в замке, его сестра все равно оставалась самой собой, а значит, и ему не нужно было изощряться, стараясь произвести ложное впечатление. Такая малость вернула Кэлберту душевный покой.

– Отлично, – признался бывший пират, сверкнув ослепительной белозубой улыбкой на загорелом до смуглоты лице, и подхватил со стола бутылку «Золото Лиена». Кэлберт знал, что Элия предпочитает красное вино, значит, она приказала подать белое ради него! Улыбка стала шире, бог наполнил бокалы и с поклоном протянул один из них Элии.

– Тогда за удачное возвращение, милый! – провозгласила принцесса тост по праву хозяйки. Переливчато зазвенел хрусталь, пальцы на мгновение соприкоснулись. – Ну не томи, негодник. – Богиня шутливо шлепнула принца ладошкой по колену. – Рассказывай! Мне все интересно!

Неподдельное любопытство подтолкнуло Кэлберта поскорее начать повествование.

Лимбер ориентировал сына на подписание договоров о торговле и сотрудничестве с расположенными поблизости от территориальных вод Лоуленда мелкими островными государствами Океана Миров. До сих пор они не слишком охотно шли на контакт с Миром Узла, всеми правдами и неправдами избегая заключения официальных соглашений то ли в связи со своим помешательством на идее суверенитета, то ли из-за слишком очевидных при ближайшем рассмотрении связей с контрабандным рынком. До поры до времени Лоуленд закрывал глаза на проделки островитян из-за мизерной величины гипотетических убытков, но раз подвернулся хороший шанс разобраться с проблемой, заодно проверив на профпригодность нового члена семьи, Лимбер не стал медлить.

– ...В Мид’стивале, местечке последнего захода, я проторчал почти пятидневку, пока дождался встречи с мастером-мореходом. Этот бородатый козел, видите ли, самолично ездил проверять сети на малых островах! Не удивлюсь, если он их там, на месте, еще и плел! Его сынки – три бугая – поначалу меня сторонились, а потом поразмялись на кулачках, за своего приняли, даже лучшим другом семьи считать начали, когда я бабе старшего, подбивающей под меня клинья, в глаз дал. Упрямые эти островитяне, но и цену дружбе знают, когда Мореход вернулся, они за меня горой были. Так что столковались быстро, хоть я до сих пор в толк не возьму, зачем отцу понадобилась морская редиска? На вкус гадость редкостная! Может, врагов или преступников собрался кормить? Ну да демоны с этой дрянью, теперь ее столько возить будут, хоть весь Лоуленд потчуй... – рассказывал Кэлберт.

Самое интересное мужчина приберег под конец. Предвкушая изумление сестры, бог отпил хороший глоток вина и поведал:

– А на обратном пути из Мид’стиваля, в водной бухточке, куда свежей воды заходили набрать, повстречался я с одной старой знакомой русалкой. Слово за слово, Леса и позвала меня в гости. Отказывать девушке не пристало, да и с заданиями отца я справился раньше срока, так что согласился заглянуть в русалочье королевство А хвостатая плутовка оказалась племянницей короля Треса. Таким шансом грех было не воспользоваться! Точно карта Джокера сама легла в руки! Мы ведь с Риком перед отъездом кое-что обмозговали по лоулендским договорам с амфибиями, вот и пригодилось. Посидели мы с Тресом и Сией, его супругой, за бутылкой-другой «Молочка морской коровы» под закуску из синих моллюсков ривф (вот это действительно вкусная штука, не чета редиске!) и составили в приложение к существующему «Договору о сотрудничестве и торговле в Океане Миров между Лоулендом и королевством амфибий-сия Несейдонией» десяток страничек дополнительных соглашений.

– И какого характера? – Элия заинтересовалась тем, что можно было насочинять, вдохновившись «Молочком морской коровы». Пойло это сбивало с ног и быка!

– О лоцманской помощи и предупреждении фатальных происшествий, включая стихийные бедствия, нападения пиратов, морских чудовищ, магические воздействия; о кое-каких вопросах в области торговли, это лучше читать, чем перечислять. Одно могу сказать: мы внакладе не остались. Да и их король Трес – мужик с понятием, правда, я едва отвертелся от настойчивых предложений в дополнение к договору приобрести и жену с хвостиком. Видно, совсем Леса дядьку замотала. И почему это женщины, есть у них хвост или нет, так настойчиво стремятся выскочить замуж? – закончил фразу Кэлберт риторическим вопросом, переводя тему на другое, возможно, потому, что жаждал одобрения сестры своим действиям и одновременно боялся укора.

– А почему мужчины так старательно увивают от брачных уз? – ответила Элия вопросом на вопрос и рассмеялась. Но потом добавила: – Если рассматривать проблему с точки зрения логики, окажется, что причина кроется в генетических программах, заложенных в особях противоположного пола. Цель у женщин и мужчин одна – обзаведение полноценным потомством, пути же и средства достижения цели различны. Женщина по определе-

нию физически слабее мужчины, то есть испытывает трудность с защитой и вскармливанием детей, поэтому ориентирована на поиск того, кто не только снабдит ее добротным наследственным материалом, но и сможет выполнить функцию охраны потомства. Официальный брак – один из самых надежных институтов, закрепляющих за отцом обязанности по опеке наследников. Поэтому, разумеется, женщина стремится к регистрации отношений. Мужчина же ориентирован иначе, поскольку физиологически способен обзавестись гораздо большим количеством детей, чем женщина. Отсюда его тяга к полигамии и попытка всеми силами избежать уз брака, которые он, самец, воспринимает как препятствие к широкой реализации функции размножения.

– Да уж, стройная теория, богиня логики! – восхитился Кэлберт и провокационно спросил: – Однако я вовсе не стремлюсь становиться папашей. Это как объясняется?

– О, здесь речь идет не о врожденных, а о благоприобретенных инстинктах, беспризорное детство в порту, рискованная жизнь пирата... Ты глубоко чувствуешь, что ребенок – это ответственность, уязвимое место, по которому враг может нанести удар. Никто сознательно не жаждет боли, если не брать во внимание существ с перекосом в психике. Этот глубинный страх и тяга к привольной жизни начисто отшибают жажду обзаведения потомством. Кроме того, чувство времени у богов иное, ты подсознательно уверен в том, что когда-нибудь в отдаленном будущем и для детей настанет пора.

– Да? – переспросил с некоторым сомнением принц-пират, впившись крепкими зубами в оранжевый бок гигантского яблока.

– Маленькое доказательство моей теории: при всем очевидном нежелании иметь потомство ни один мужчина не согласится на добровольную стерилизацию! – усмехнулась богиня, закинув в рот шоколадную миндалину.

Кэлберта ощутимо передернуло, он поперхнулся половинкой яблока.

– Вот-вот, об этом я и говорю, – многозначительно улыбнулась принцесса, постучав брата по спине. – Для вас способность не только к сексу, но и к размножению – первейшее доказательство мужественности. Жеребцы! Бить копытом перед девочками вы все гораздо! Это какое же наслаждение – слышать восхищенные шепотки и вздохи: «Ах, принц Кэлберт! Ах, ужасный пират Кэлберт! Гроза Океана Миров! Эти широкие плечи, а улыбка, походка... Он великолепен! Я хотела бы попасть к нему в плен! Как романтично!»

Элия так точно скопировала интонацию несчастных дурочек, которые вились вокруг принца на балу перед его отъездом, что Кэлберт не выдержал и расхохотался.

– Но от меня ты такой восторженной чуши не дождешься. Я всегда говорю братьям в лицо все, что думаю, такова привилегия единственной сестры. Ясно, дорогой? – спросила богиня и, поставив пустой бокал на столик, потянулась к кисточке белого винограда, каждая ягода которого была размером с полпальца.

– Уяснил, восхитительная принцесса! А мне не запрещаешь говорить тебе комплименты? – с ухмылкой поинтересовался Кэлберт в ответ.

– Тебе дозволено, – снисходительно, с преувеличенной надменностью, объявила принцесса, и родичи дружно рассмеялись.

– А теперь о твоей поездке, – посерьезнела Элия. – Ты решил, дорогой, что уже достаточно взрослый мальчик и можешь, проявив самостоятельность, залезть туда, куда тебе лезть не поручали? Я, разумеется, об экскурсии в подводный мир. Так?

– Ну да, – настороженно ответил принц и, чтобы занять руки, вновь наполнил свой бокал и долил сестре.

– Похвальная честность! Отлично! И учти на будущее, со мной юлить бесполезно, богиню логики обмануть очень сложно. С кем-то другим из родичей можешь попробовать сыграть, когда почувствуешь достаточную силу. Полагаешь, милый, монарху Лоуленда понравится твоя инициатива? – ласково поинтересовалась Элия, посасывая виноградинку.

– Не знаю, – повесил голову Кэлберт, и тут его осенило, он вскинулся и впился взглядом в лицо сестры: – Это была проверка? Да?

– Возможно, – согласилась принцесса, полуприкрыв глаза.

– Значит, проверка, а я попался, как мальчишка. Лимбер намеренно не коснулся в своих поручениях русалок, чтобы проверить, как я себя поведу... – Мужчина вопросительно посмотрел на собеседницу.

– Возможно, – вновь загадочно ответила Элия.

– И я блестяще попался в расставленную ловушку. – Принц вздохнул.

– Не валяй дурака, Кэлберт, – резко хлестнул его голос принцессы. – Конечно, тебя поставили в ситуацию с неоднозначным выбором, но это вовсе не значит, что ты сделал неверный ход. Семье не нужны безмозглые пешки! И наш отец, государь Лоуленда, понимает это как никто. Иначе дали бы тебе столь широкие полномочия? Нам остается лишь проверить, не упустил ли ты чего важного в дополнительных соглашениях. Но вроде бы не должен был, не зря же вы с Риком обсуждали нужды Лоуленда.

– Так он делал это по поручению отца? – запоздало догадался пират.

– Фи, как примитивно рассматривать эту партию с участием всего двух игроков, – покачала головой принцесса.

– А кто еще выставил фигуры? – нахмурил соболиные брови Кэлберт, принимаясь рассуждать вслух. – Ты? – поймав смешинки в глазах сестры, спросил в лоб мужчина.

– И я в том числе, дорогой, – поощрительно кивнула богиня. – Конечно, цепочка умозаключений привела меня к обоснованным выводам, гласящим, что ты не сможешь пройти мимо возможности покрасоваться своими связями с амфибиями. Следовательно, тебе необходимы кое-какие сведения о нуждах Лоуленда. А кто разбирается в этом лучше, чем бог коммерции Рик? Но опять же, у Рика могли быть собственные мотивы. Наш торгош мог утаить от тебя часть информации или дать ложные сведения, чтобы посмотреть, как ты из этого выплывешь, проверить на прочность, а мог и оставить пару козырей для себя, про запас. Это лишь верхушка айсберга. Постепенно ты научишься видеть сложное плетение Нитей Взаимных Интересов, а пока просто будь повнимательней.

– Говорите одно, думаете второе, хотите третьего... – в сердцах бросил принц. – Не слишком ли все запутано?

– Это политика, милый. Одна из самых занимательных игр для многих богов. Впрочем, не всегда мы делаем так. Если речь идет о государственных интересах, в семье никто против тебя играть не будет. У нас общие цели. Но проверки подобного рода и розыгрыши просто необходимы для того, чтобы не терять формы, оттачивать мастерство, совершенствоваться. Ведь в тренировочном бою на шпагах ты не будешь драться с заведомо более слабым противником или снисходить до его неопытности. Тебе просто мягко дали понять, что нужно учиться. У нас слишком много серьезных врагов. Теперь твоя шкура, мой дорогой, ценна не только сама по себе, но и как принадлежащая члену королевской семьи Мира Узла.

– Ясно, значит, моя башка теперь выше котируется, – самодовольно ухмыльнулся Кэлберт, припоминая, какого рода награды ранее обещали за живого, но лучше все-таки за мертвого пирата, грозы Океана Миров, и залпом осушил бокал.

Элия сделала аккуратный глоток и наставительно заметила:

– Ты действительно учишься. Вот сегодня, явившись в замок, первым делом принц Кэлберт пошел с докладом о своих подвигах не к отцу, а к сестре. Почему? Очень соскучился и страстно жаждал пообщаться или скорее подсознательно опасался недовольства отца чрезмерной инициативой и пытался заручиться моей поддержкой?

– Н-не-эт, – начал было мотать головой мужчина, однако столь решительные движения через секунду стали плавными, а через три совсем прекратились. Кэлберт задумался.

– Сомневаешься? Умница! – одобрила богиня, потрепав мужчину по плечу. – Я чувствую, тебе действительно хотелось меня видеть. Но так думал мой брат Кэлберт, а принц Кэлберт считал, что моя помощь не повредит. Не переживай, ничего постыдного в этом нет.

– Наверное, я думал, что мы могли бы пойти к отцу вместе, чтобы ты тоже послушала и смогла оценить, как я справился с заданием. Но я не помышлял о встрече с тобой как о чем-то выгодном для себя, правда, – смущенно, несмотря на дарованное сестрой «отпущение грехов», поклялся принц, стукнув себя кулаком в грудь.

– Охотно верю, дорогой. И еще раз повторюсь, в твоих намерениях нет ничего дурного. Подсознание бога – могучая сила, надо лишь научиться к нему прислушиваться и использовать для вящей выгоды. Ты умеешь. И анализировать свои поступки со временем сможешь более обстоятельно. А пока самое главное – выбирать верный путь. Конечно, я пойду с тобой к отцу, мне ведь действительно интересно послушать, что ты натворил в Океане Миров, в более подробном и менее развлекательном изложении. – Элия тепло улыбнулась Кэлберту и, откинувшись на мягкую спинку дивана, закинула ногу за ногу.

Ткань обрисовала манящую стройность ножек, приоткрыла узкую лодочку туфли с высоким острым каблучком и изящную лодыжку. Завороженный, Кэлберт едва не пропустил того момента, как дверь без всякого участия пажей неслышно открылась и в комнату втекла черная тень.

Принц вздрогнул, но тут же сообразил, что это всего лишь вернулся с прогулки Диад – домашняя зверюшка сестры. Пантера не спеша приблизилась к дивану, внимательно обнюхала Кэлберта, потерлась о руку хозяйки и опустилась у ее ног на ковер. Пират наклонился было, чтобы потрепать великолепного зверя по загривку, но холодный взгляд бирюзовых глаз пригвоздил его к месту. Кэлберт понял, что животное не простит ему таких вольностей, и осторожно убрал руку, опасаясь, что придется расстаться с пальцами. Крюк на запястье, вместо ладони, несмотря на популярность сего аксессуара в морских анекдотах, не входил ни в ближайшие, ни в отдаленные планы бога. Диад с кажущейся леностью прикрыл глаза и многозначительно зевнул, демонстрируя длинные острые клыки.

– Хм, будто все понимает, – криво улыбнулся мужчина.

– Конечно, он все понимает, – спокойно откликнулась принцесса, пират недоверчиво выгнул смоляную бровь. Усмехнувшись скептицизму брата, Элия снисходительно сказала: – Гляди! – После чего обратилась к пантере: – Диад, дорогой, позови пажа, пусть уберет со стола.

Зверь перетек из лежачей в стоячую форму и вышел, толкнув лапой дверь. Через полминуты он появился, ведя за собой пажа, кусочек штанины паренька пантера аккуратно прихватила зубами. Вероятно, привыкший к такому самоуправству животного златокудрый мальчонка был совершенно спокоен. Приблизившись к столику, зверь разжал челюсти и вновь посмотрел на хозяйку, как бы спрашивая: «Чего-нибудь еще? Или мне все-таки можно лечь и почистить шкуру?»

– Умница, – поблагодарила принцесса Диада и потрепала пантеру по загривку. Пажу достался лишь взмах рукой в сторону разоренного парочкой обладающих незаурядным аппетитом богов стола. Продемонстрировав уровень интеллекта, не уступающий звериному, парнишка принялся проворно исполнять свои обязанности. Элия обратилась к брату: – Понял?

– Он что, действительно настолько разумен или дело в дрессировке? – Кэлберт во все глаза уставился на зверя, который, демонстративно не замечая вызванного им восхищения, спокойно примостился у ног хозяйки и стал вылизывать могучую лапу. Кажется, сейчас с мире не было ничего важнее сего священного для каждого зверя из породы кошачьих процесса.

– Дрессура тут ни при чем. Животные, живущие рядом с богами, очень быстро умнеют. Мы воздействуем на них своей силой, вызывая мутацию сознания и тонких структур, – поделилась информацией принцесса.

– Это душ, что ли? – удивился Кэлберт, никогда не обзаводившийся питомцами.

В детстве еды едва хватало самому парнишке, каждый день шла борьба за выживание, нечего было и думать о том, чтобы приручить какого-нибудь зверька. Потом же море стало единственной целью и любовью бога, а на корабле места для животных не находилось. Конечно, можно было завести попугая, да только корсара донельзя раздражали болтливые яркохвостые птицы.

– Скорее не душ, а того, что можно назвать зародышем души, который постепенно совершенствуется, достигая под влиянием бога уровня, близкого к переходу в полноценную душу, ничем не уступающую по своей структуре тем, которые находятся в телесных оболочках разумных рас. Настоящие, уже сформировавшиеся души редко попадают в тела животных, но по воле Творца, Сил, богов, а также из-за ворожбы и проклятий случается всякое. Так вот, Диад уже давно живет рядом со мной, его сознание сильно мутировалось. Он понимает, что я ему говорю, но несколько иначе, чем человек, поскольку воспринимает не членораздельную речь, а мыслеобразы, и в ответ посылает такие же. Речевой аппарат зверя мало приспособлен к артикуляции, так что пришлось осваивать ментальное общение.

– Здорово! – Глаза пирата разгорелись, словно ребенок увидел новую игрушку. – А он может что-нибудь «сказать» мне?

– Диад, что ты думаешь о Кэлберте? – спросила Элия, не без основания полагая, что ничто на свете не интересует любое разумное создание более, чем оно само.

Пантера лениво подняла на мужчину прохладный бирюзовый взгляд, впрочем, все равно гораздо более дружелюбный, чем ледяной взор Энтиора, и в сознании Кэлберта возникли слова: «Ты – новичок из прайда хозяйки-вожака. Сильный охотник...»

– Кажется, мне сделали комплимент, – улыбнулся пират и послал в ответ свой мыслеобраз: «Ты тоже сильный охотник, красивый самец».

Зверь самодовольно рыкнул, явно полностью соглашаясь с точкой зрения собеседника. Элия звонко рассмеялась, легонько щелкнула зазнавшуюся пантеру по носу:

– Все, спелись. Не вздумай развращать моего зверя лестью, он и так уже избалован до безобразия.

«Не избалован, люблю тебя, погладь!» – отфыркнулся Диад и вновь преданно потерся о руку принцессы. Та в ответ провела пальцами по блестящей шелковистой шкуре зверя.

Кэлберт невольно восхитился этой картиной: нежная, хрупкая на вид прекрасная женщина в голубом и громадный хищный зверь в звездно-черной шкуре, смиренно возлежащий у ее ног.

«Я бы и сам не отказался занять это место», – подумал принц и, прогоняя ярко вспыхнувшую в сознании череду эротических видений, сказал, просто чтобы что-то сказать:

– Мне еще много предстоит узнать о Лоуленде, о нашей семье.

– Да, дорогой, – согласилась Элия, продолжая машинально поглаживать блаженствующего Диада, зверь даже выпустил лезвия когтей из подушечек лап, правда, точить их о ковер поостерегся. – Наши обычаи и нравы многим пришельцам из других миров кажутся непостижимо-странными, а подчас весьма развращенными.

– Что-то я не замечал за тобой особой развращенности, – с искренним сожалением откликнулся принц.

– Одно из двух: или ты, милый, такой испорченный, что моя развращенность кажется тебе нормой, или ты не замечаешь оной в силу отсутствия ярких ее проявлений в среде родственников, – хихикнула Элия и чуть более серьезно продолжила: – Мы, не считая высокого уровня силы и знатности происхождения, не слишком отличаемся от большинства лоуленд-

ских божественных семей, в которых приняты достаточно раскованные отношения. Есть желание, попроси Энтиора. Он с удовольствием тебе это продемонстрирует. Никто другой, разумеется, тоже не откажет, мои родственники чрезвычайно разносторонне развитые личности. Зато вампирам нет равных в постельных забавах.

– Да ну? – смущенно поскреб щеку Кэлберт.

– Научно доказанный факт, – подтвердила богиня. – Вампиры – одна из самых сексуально привлекательных рас. Принцип естественного отбора. Только особи с такими признаками имеют преимущество в добывании пищи, продолжении рода, выживании. Чем прекраснее вампир внешне, чем сильнее желание, которое он способен разжечь, тем проще ему очаровать жертву, тем охотнее она вступит с ним в связь и отдаст свою кровь. Наш Энтиор как вампир – совершенство. Он может быть очень разным, дорогой, поэтому круг его потенциальных жертв весьма обширен.

– Но я все равно не собираюсь этого пробовать, – озадаченно тряхнул головой принц. – У меня нормальная ориентация.

– Постель – личное дело каждого, а норма в сексуальной жизни вообще понятие, на мой взгляд, весьма расплывчатое. Это такое поведение, которое принимаешь ты сам и твои партнеры. И, между прочим, я вовсе не имела в виду смену ориентации, – пожала плечами принцесса, ее в отличие от брата разговор нисколько не смущал, скорее, весьма забавлял. – Большинство наших родственников предпочитают женщин, но время от времени разнообразят меню. К чему терять возможность приобрести новый опыт из-за старых установок по строгой регламентации пола партнера? Или боишься показать свое неумение? Не стоит. У Энтиора масса недостатков, но он никогда не обсуждает достоинства и недостатки любовников. Если надумаешь получить первый опыт, воспользуйся помощью профессионала. Впрочем, он может сменить и пол ради забавы с тобой. Подобные эксперименты вовсе не испортят репутацию неистового Кэлберта среди морского братства.

– Ты что, читаешь мои мысли? – чуть подавшись от сестры, с опаской поинтересовался Кэлберт, когда Элия обстоятельно разложила по полочкам все его опасения и предрассудки.

– О, Творец, нет, конечно! Но я богиня любви! И все, касающееся подобных вопросов, для меня – раскрытая книга, – прищелкнула пальцами принцесса и снисходительно улыбнулась.

– Понятно. – Мужчина чуточку расслабился и, набравшись наглости, решил не оставлять скользкой темы. Неистовое божественное любопытство требовало немедленного удовлетворения, и он продолжил. Раз уж Элия была расположена к откровенности, показать свое невежество перед ней почему-то стало неожиданно легко. – А что касается вольных нравов – не в плане смены пола партнеров, а в плане родственных отношений? Какую раскованность ты имела в виду?

– В этом вопросе мы опять возвращаемся к проблеме инстинктов, – начала серьезно, без глупого жеманства или смущения рассуждать богиня. – Во многих измерениях наложен строжайший запрет на близкородственные связи, и не зря. Это не пустой предрассудок. Для большинства существ такие отношения действительно опасны, потому что генетические структуры имеют серьезные скрытые нарушения, и при соитии родичей велик риск проявления у потомства подобных дефектов и вырождения из-за близкого сходства наследственного материала. Нам же, богам, да и другим существам с высоким коэффициентом силы, это не грозит. В самом крайнем случае, когда речь идет о недугах, терзающих и богов, выправить дефект могут хорошие чары или вмешательство Сил. Поэтому такого табуирования сексуальных отношений между родственниками в Лоуленде нет. Наши генные структуры из-за притока различных кровей настолько разнообразны, что вырождения не происходит. Я уже не говорю о способности сознательно контролировать вероятность зачатия! Кстати, именно эта особенность снимает запреты инцеста у эльфов и вампиров. Контроль

физиологический, не зависящий от заклинаний или лекарств, означает отсутствие нежелательных последствий сексуальных отношений. На первый план выходят иные приоритеты. Кто лучше, чем близкий родич, знающий все твои особенности и желания, сможет доставить тебе наслаждение? Кто лучше научит, кто будет более заботлив и внимателен? Вот поэтому у нас царят такие нравы, которые пуританские миры клянут со всех амвонов, не давая себе труда узнать, почему мы ведем себя так, а не иначе. И, полагаю, во многом они просто завидуют нам.

– Понятно, – задумчиво почесывая щеку, протянул Кэлберт. После логичного рассказа сестры все сразу стало очевидным и ясным. – А браки между родичами? По-моему, они у вас не слишком популярны?

– Вселенная бесконечна, чрезвычайно велика вероятность встретить партнера, более интересного, гармоничного и желанного, чем родственник. Но если родичам настолько хорошо вместе, что они хотят связать свои судьбы, никто не будет протестовать. Запрет наложен лишь на браки между родителями и детьми. Впрочем, это проблема не столько физиологического плана, сколько нравственного и философско-мистического. Как правило, потому что назначен путь иной, чем родителю, и сплестать Нити Судеб таким образом нежелательно. Однако исключение из всех правил существует. Это – встреча половинок. Если таковой факт подтвержден Силами Равновесия или любыми Силами из Двадцати и Одной, никакие законы не властны. Знаешь, сколько в Лоуленде переселенцев из всех миров, которых изгнали лишь за то, что они осмелились любить вопреки всем запретам? Мы даем им приют и защиту...

– А ты? – Кэлберт не объяснил, но принцесса прекрасно поняла, что он имеет в виду.

– Я не вступаю в близкие отношения с родственниками исключительно из соображений здравого смысла, дорогой, нравственные табу или предрассудки здесь ни при чем. Я богиня любви, для меня не существует запретов! Но, как богиня логики, я в состоянии просчитать последствия удовлетворения своих желаний. Вы, вне всякого сомнения, чрезвычайно притягательные мужчины, красивые, могущественные, сексуальные, каждый восхитителен по-своему, я вижу это, как женщина, чувствую, как богиня. Но представь на секунду, если я пойду на поводу у своих желаний, как скоро вы передеретесь за право занять место в моей постели? Это будет не шутивное соперничество, как сейчас, дорогой, отнюдь. За единственную ночь со мной многие согласны платить жизнью. Сейчас питаемые вами чувства скрепляют семью, но они же способны и разрушить ее. Я не хочу этого, совсем не хочу.

– Понятно. – Принц новыми глазами посмотрел на сестру, прекрасно понимая, какой подарок она сделала ему своей откровенностью. – Но ты не обижаешься, когда мы... – мужчина помешкал, подбирая слова, – не забывая о том, что ты наша сестра, воспринимаем тебя как женщину, прекрасную и желанную женщину?

– Это приятно. Ваши чувства питают мои божественные силы. Я бы обиделась, если бы было наоборот, – призналась принцесса и предложила: – А теперь не следует ли нам отправиться к отцу? Полагаю, весть о твоём прибытии уже достигла его ушей. И если ты не появишься с минуты на минуту, его величество оскорбится в лучших чувствах и начнет метать громы и молнии. А я так рассчитывала на хорошую весеннюю погоду!

– Конечно, пойдем. – Кэлберт поднялся с дивана и спохватился: – Ой, извини, я так увлекся беседой, что едва не забыл! Нет мне прощения! Это тебе, дорогая! – И он протянул сестре небольшую кожаную коробочку, извлеченную из кармана куртки.

– А я-то гадала, где мои подарки! Он, видите ли, забыл! – шутивно возмутилась принцесса, строго нахмурила тонкие брови, вскочила и стукнула брата кулачком в грудь.

– Пощади, великая богиня, ослепленного твоей красотой, потерявшего последний разум! – так же шутивно воскликнул Кэлберт и, галантно опустившись перед сестрой на одно колено, протянул ей коробочку.

Диад снисходительно взирал на эти дурачества. Иногда хозяйка вела себя странно, забавлялась как котенок. Но еще страннее вели себя самцы ее прайда, преподнося в дар совершенно несъедобные штуковины. Вот сам Диад всегда приносил только самое свежее, лучшее мясо!

– Ладно уж, – великодушно снизошла богиня и приняла подарок.

Элия щелкнула замочком, открыла коробочку и ахнула от восторга, увидев набор прекрасных браслетов русалочьей работы в стиле «безумная паутина». Браслеты были искусно закреплены на костяных реечках внутри шкатулки и создавали иллюзию волшебного плетения.

– Они волшебны! Благодарю, брат! – искренне восхитилась богиня, коснувшись пальцами густых черных волос Кэлберта.

Все еще коленопреклоненный мужчина молча склонил голову. Ему очень польстил восторг принцессы.

– Пожалуй, стоит добавить браслет к моему туалету! – решила Элия и попросила: – Помоги застегнуть, дорогой!

Кэлберт вытащил из коробочки выбранный сестрой браслет с мелкими бирюзовыми камушками – под цвет нежно-голубого платья и, бережно обхватив тонкое запястье сестры, застегнул, наслаждаясь прикосновением.

– Ну вот! Последний штрих! А теперь к папе, в малый рабочий кабинет! – заключила принцесса, любуясь игрой света в мелких гранях камней, столь хитроумно заключенных искусными мастерами в тонкую серебряную проволоку, что самоцветы казались подвешенными в воздухе.

Кэлберт с галантным полупоклоном подал руку сестре, и они покинули апартаменты. Как только закрылась дверь и звук шагов удалился на достаточное расстояние, Диад прервал чистку шкуры и вспрыгнул на диван. Тезис Элии насчет избалованности пантеры целиком и полностью подтвердился. Растянувшись на мягком ложе во всю ширь, зверь блаженно закрыл глаза и погрузился в дрему.

Глава 3

О тетушке Элве замолвите слово

(О правилах документооборота и прочности родственных уз)

Уже в коридоре принцесса деловито посоветовала Кэлберту:

– Дорогой, полагаю, тебе следует прихватить с собой все бумажки с «автографами», которые ты насобирал во время плавания. Я не говорю, что папа не поверит тебе на слово, но временами у него проявляется неистребимая тяга к официальному печатному слову.

– Не тревожься, сестра. У меня все с собой. – Принц хлопнул по нагрудному карману куртки.

– Ты имеешь в виду – в сердце или в кармане? – уточнила Элия.

– В кармане, – довольно ухмыльнулся Кэлберт. – Папка с закланием уменьшения – замечательная вещь!

– Замечательная? Пожалуй, так, – согласно кивнула принцесса. – Однако советую переложить в обыкновенную. Инструкция обращения с официальными документами, пункт три, запрещает хранение и транспортировку бумаг в магических приспособлениях, изменяющих физические свойства предметов.

– И с чего такие бюрократические строгости? – выгнул бровь Кэлберт, весьма удивленный столь идиотским требованием.

– О, это следствие одной презабавнейшей истории, – прыснула в ладошку принцесса. – Наш венценосный монарх, благословенный Силами и так далее и тому подобное, не будем углубляться в перечисление, некогда ездил в Рист-а-ноэль к темным эльфам. Сам знаешь, Дивные – народ донельзя гордый и упрямый, не лучше твоих рыбаков, ладно хоть пахнут приятнее. Рист-а-ноэль – мир в северном направлении от Лоуланда – один из узловых, с высоким коэффициентом силы. Нам нужен был с ними серьезный договор, который имел право заключить лишь их владыка Края.

Традиции, которые у рист-а-ноэль сильнее любого закона, запрещают владыке покидать опекаемый мир, поэтому Лимберу пришлось ехать туда самолично, ибо передачи полномочий в том краю тоже не понимают. Отец, оставив Риккардо и Мелиора разгребать Лоуландский бардак, «прогостил» у темных эльфов почти семидневье, ведя переговоры и подписывая необходимые бумаги. У рист-а-ноэль фонетика и морфология языка несложная, зато письменность – мудреней поискать: одни завитушки и листики. Вторые экземпляры договоров, написанные на их языке, ни в какие сундуки категорически не влезали. Вот папа и сотворил на скорую руку папку-уменьшитель, сунул туда всю кучу макулатуры, а потом довольный поехал домой. Телепортироваться не стал намеренно, то ли ему захотелось чуть-чуть развеяться, то ли собирался подольше помучить Рика с Мелиором. Теперь уже доискиваться смысла нет, главное другое – в пути отца застигла Буря Между Мирами. Тебе с ней на собственной шкуре довелось познакомиться, знаешь, без последствий сие стихийное бедствие не обходится. Процесс метеорологический и магический в совокупности, чрезвычайно слабо изучен, но одно известно наверняка: на любые объекты, особенно объекты магические, Буря Между Мирами влияет Джокер знает как, то есть абсолютно непредсказуемо. Папина папка с уменьшенными договорами в один миг превратилась в чудный букет. Пришлось ему возвращаться и все начинать заново. Рист-а-ноэль долго восхищались цветочками, поместили их в местный музей и, кажется, даже поэму сочинили по этому случаю, а потом еще три дня переписывали все бумаги по второму кругу. Лимбер вернулся в Лоуланд

злой, как тысяча демонов Межуровня. С тех пор и действует инструкция о хранении официальных документов.

Пока принцесса рассказывала, Кэлберт, увлеченно слушавший рассказ, расколдовал папку. Крохотное портмоне стало увесистым и приняло нормальный бюрократический вид, впрочем, вполне элегантный за счет дорогой кожи, серебряных накладок и зачарованных замков.

– Ну вот и все, – заключил мужчина, небрежно засовывая плоды своих трудов под мышку. – К счастью, на сей раз магические бури в пути не встретились, а к обычным мне не привыкать. Одно огорчительно, придется идти к папе без букета. Или все-таки сбегать, нарвать на клумбе? – озабочился принц.

– Нет, думаю, не стоит, отцу, может, и понравится, а вот от Нрэна нам влетит по первое число за нарушение гармонии цветочной композиции на призматической территории, – ухмыльнулась принцесса. – Причем, предупреждаю заранее, влетит исключительно тебе, в тренировочном зале семь шкур спустит, а то еще и на сборы загонит, чтобы неповадно было безобразничать бездельнику.

– Обойдемся без цветов, – мгновенно переменил решение проникнувшийся и одновременно уstraшенный Кэлберт.

Родственники направились дальше по коридору. Они пошли направо, мимо апартаментов грозного Нрэна, тишину которых не нарушало неслышное скольжение слуг воина. «Опять в походах ошивается», – с легким приступом ностальгии подумала принцесса. Она уже успела слегка заскучать по своему непробиваемому кузену. На нем кокетке так удобно было точить коготки и проверять уровень сногшибательности новых туалетов. Если Нрэн отводил взгляд – платье годилось к употреблению, если на скулах появлялся призрак румянца, глаза стекленели и учащалось дыхание – платье было выше всяких похвал, ну а коли лорд был способен произнести пару-другую слов в присутствии кухни – туалет отправляли на помойку или оставляли про запас для какого-нибудь чрезвычайного официального мероприятия повышенной строгости.

Боги миновали покои воина, прошли мимо многочисленных ниш с мягкими диванами и коврами, их взгляды скользили по прекрасным статуям, гобеленам и картинам, украшавшим коридор, потом они разминулись со стражниками, которые совершали обход.

Настоящая охрана стояла лишь у ворот, ведущих в замок, ведь телепортироваться внутрь враг не имел возможности, а если бы прорвался, то с таким противником простые стражники, будь они хоть трижды выдающимися воинами, все равно не сладили бы. В целом же многочисленные опасности, подстерегающие недоброжелателей, коих угораздило оказаться в королевской резиденции, были таковы, что охранять стоило скорее пытающихся пробраться внутрь бедолаг, нежели постоянных обитателей. Ловушки, тайны, древняя магия, даже планировка Лоулэндского замка, не говоря уже о нравах его владельцев, превращали великолепный образчик архитектуры в поистине смертоносное место.

Экономя время, брат с сестрой решили воздержаться от прогулки по многочисленным запутанным лестницам и направились к магическому лифту, который в настоящий момент, после очередной отладки и ворожбы Рика, функционировал без поломок. Не успел Кэлберт приложить длань к пластине вызова, как над дверью зажегся синий огонек и она распахнулась, явив содержимое.

В кабине стояла симпатичная длинноволосая блондинка со вздернутым носиком, яркими голубыми глазами и капризным чувственным ртом. Чего-то неуловимого не хватало женщине, чтобы зваться красавицей. Быть может, несколько меньших усилий выглядеть таковой? Тяжелое ожерелье – жемчуг и голубые бриллианты – удавом обвивало шею, столь же массивные браслеты отягощали руки, а мочки ушей оттягивали крупные серьги. Алое платье с таким декольте, что грудь едва не вываливалась наружу, било по глазам. Увидев сто-

ящих в коридоре богов, женщина расплылась в улыбке, демонстрируя белизну по крайней мере пяти десятков зубов, и слащаво защебетала, просто поедая Кэлберта глазами вместе с его малахитовой рубашкой:

– Элия, девочка! Какая радостная неожиданность! Ты в Лоуленде? Наверное, прибыла совсем недавно? И что-то ты бледновата, неважно выглядишь. Мало спишь? Нельзя запустить свое здоровье, малышка! Кстати, скажу по секрету, – блондинка перешла со щебета на почти змеиное шипение, явно обозначающее понижение голоса, – ты ведь не обидишься на подружку, фасон твоего платья вышел из моды еще на прошлой луне, не говоря уж о цвете. Кто же сейчас носит голубое? Только алое и малахит. Вот как твой спутник... Мы, кстати, не знакомы?

Серые глаза принцессы зловеще сузились, не предвещая грубиянке ничего хорошего. Однако Кэлберт среагировал быстрее.

– Не знакомы и не будем! – процедил мужчина, сверкнув карими глазами, и неумовленным движением послал кинжал, появившийся словно из воздуха, прямо в сердце нахальной и хамоватой идиотке.

Стрекотание оборвалось на полуслове. Женщина изумленно распахнула стекленеющие глаза, поднесла руку к рукояти кинжала между грудей и рухнула к ногам богов. Элия почувствовала почти неуловимое холодное дуновение – явление Служителя Смерти, и вот уже на полу осталась лежать пустая оболочка, из которой извлекли душу. Перевернув труп небрежным тычком сапога, принц вытащил кинжал и аккуратно обтер его об алое платье, после чего обратился к сестре:

– Извини, милая. Наверное, ты хотела убить ее лично, а я вспылil и не смог сдержаться. Эта шлюха оскорбила тебя!

– Ничего страшного, дорогой, – задумчиво покусывая губу, ответила Элия. – Во всяком случае, я так думаю, – поправила она себя.

– Это ничтожество имело какой-нибудь громкий титул или у нее есть влиятельные родичи? – запоздало поинтересовался принц.

– По обоим пунктам – да. Вообще-то, милый, ты только что убил нашу тетю – принцессу Элву.

– Это плохо? Я не знал, что у нас есть тетка, – уже всерьез занервничал мужчина, не столько из-за самого факта убийства противной родственницы, сколько из-за возможных последствий.

– Ничего удивительного, мы всегда старались забыть о ее существовании, как о досадном недоразумении. Вот никто и не сподобился упомянуть имя Элвы, когда тебя представляли семье, а тем более вызвать ее на ритуал представления. А что касается кончины тетки, в семье об этой дуре плакать не будут, скорей уж скажут тебе спасибо. Ее давно следовало отправить в следующую инкарнацию, да брезговали руки мараить. Однако с точки зрения юридической, ты совершил убийство члена королевской семьи в королевском замке Лоуленда – это минус, правда, сие произошло без свидетелей, способных доказать твою причастность к убийству, – это плюс. Надо бы сказать папе. Не волнуйся, я думаю, все обойдется.

Элия переправила труп тетки в тихий мир, активизировала чистящее заклинание, убрала следы крови с плит пола, мимолетно подивившись, что кровь Элвы не разъела белый с золотыми прожилками мрамор. Отчистив коридор, богиня затерла магический отпечаток происшедшего, чтобы никакой пронырливый маг не смог воссоздать событий.

Дети Лимбера поднялись на лифте на седьмой этаж и прошли по левому коридору к кабинету отца. Стража, охранявшая покой монарха не столько от врагов, сколько от ретивых посетителей, слишком близко подобравшихся к венценосной особе, отсалютовала и расступилась. Принца Кэлберта было велено пропустить незамедлительно! Посторонились и сек-

ретари, мечущиеся между приемной и кабинетом главы государства с кипами бумаг. Кабинет короля – святая святых монарха, куда, в отличие от спальни, никогда не попадали случайные люди, распахнул свои двери перед богами. Элия, а вслед за ней и брат ступили в помещение.

– А, детки, заходите, – приветствовал их король, оторвавшись от беглого просмотра и визирования документов, и жестом велел удалиться из кабинета паре секретарей. После чего откинулся на высокую спинку кресла, расправил плечи так, что натянулся шелк аквармариновой рубашки, и окинул вошедших цепким сине-зеленым, в данный момент все-таки больше синим из-за цвета одежды, взглядом.

– Прекрасный день, папочка! – ласково улыбнулась принцесса, приблизилась к отцу, опустилась к нему на колени и поцеловала в щеку. Такая тактика, насколько успела на практике убедиться Элия, была наилучшей, если предстоял не слишком приятный разговор. Весьма прохладно относившийся к своим многочисленным отпрыскам государь души не чаял в младшей дочурке и прощал ей многое из того, за что устраивал принцам серьезные выволочки.

– Прекрасный день, отец, – склонил голову Кэлберт и опустился на стул рядом с громадным рабочим столом короля, заполоненным стопами документов, папками и свитками столь плотно, что массивный письменный прибор и пресс-папье почти терялись на этом фоне. Кэлберт нервно сжал в руках папку с бумагами. Чтобы не смотреть в глаза отца, перевел взгляд на сейф, где хранились печати и маги-факсимиле, на шкафы с официальными документами, несколькими кубками из обширной коллекции короля и Сводом Законов. Почему-то созерцание последнего не прибавило принцу бодрости. Кэлберт вернулся к кубкам, однако настроение не улучшилось, уж больно один из шедевров коллекции Лимбера походил на половинку черепа, а может, и впрямь являлся таковой. Нет, отважный корсар не страшился смерти, он с яростным восторгом встречал грозное буйство стихий и атаки врагов. Но теперь, обретя нечто по-настоящему дорогое – семью, Кэлберт страшился ее потерять, быть изгнанным... Уж лучше и правда смерть!

– Э-э-э, папочка, – мило смутилась дочурка, затрепетали ресницы, тонкие пальчики принялись играть с темными локонами короля и нагрудной цепью. – Ты не сердись, дорогой, но мы должны тебе сказать что-то неприятное...

– Что? – выгнул бровь Лимбер, подозрительно глядя на принцессу: серьезно сердать на подлизывающуюся дочку было выше божественных сил любящего родителя. – Говори, плутовка.

– Видишь ли, мы случайно убили тетю Элву, – потупилась Элия и добавила: – Свидетелей не было.

– Так, – хмыкнул король и, увидев, как съежился Кэлберт, вдруг неудержимо расхохотался, прижав дочку крепче к широкой груди, чтобы не свалилась ненароком. – Наконец-то. А что вы хотели сказать неприятного?

– Ну, собственно, это и хотели... – промямлил принц, чувствуя невероятное облегчение и странную слабость в членах. Неуверенная улыбка – неужто все обойдется – скользнула по губам.

– А теперь шутки в стороны, детки. – Лимбер стер ухмылку с лица, только в глазах остались осколки дьявольских смешинок, и спросил: – Где труп?

– Переправлен в тихие миры. Хочешь полюбоваться или плюнуть лично? – невинно поинтересовалась Элия, потершись щекой о плечо отца.

– Не стоит она того, – презрительно бросил Лимбер и уточнил: – Ты абсолютно уверена в том, что моя сестренка покинула мир живых?

– Да, папа. Во-первых, Кэлберт был столь стремителен в своей ярости, что Элва не успела выставить защиту, во-вторых, его личная сила значительно превосходит силу покойной тетушки, в-третьих, тетка выглядела именно так, как положено трупу с кинжалом в

сердце, и в-четвертых, если допустить ничтожно малую вероятность того, что я обманулась в своих наблюдениях или была обманута... короче, я явственно чувствовала дуновение смерти после гибели Элвы. Такое подделать невозможно! – обстоятельно, с толикой ехидства, отчиталась богиня.

– Отлично. – Король довольно потер широкие ладони и изложил наскоро придуманный план действий: – Значит, выжидаем несколько лун до кануна большого осеннего бала с представлением новичков, на который созываем всех членов семьи. Элвы мы, разумеется, не дозовемся, вот тогда и спросим Силы Источника о местонахождении пропащей. С Источником я сегодня-завтра переговорю. Он поиграет красками, все проверит, установит, что больше не чувствует души в теле богини и, справившись в Информационном Коде, объяснит «встревоженным» родственникам, что для Элвы пришла пора следующей инкарнации. Таково было ее предназначение, – довольно закончил Лимбер и поинтересовался эдак между делом: – Кстати, а зачем вы ее прикончили, детки?

– Она посмела оскорбить Элию, – процедил Кэлберт, в его глазах снова вспыхнуло ледяное пламя ярости, выжигающее жалкие остатки страха.

Лимбер одобрительно кивнул, разделяя чувства сына, и констатировал:

– Встал на защиту чести сестры? Раз так, пороть тебя пока не буду. Все, проехали. Тема закрыта, претензий нет. Теперь о более важных делах. Кэлберт, я жду отчета.

Принц встал, с коротким скорее кивком, чем поклоном, протянул отцу папку с документами, разложенными в хронологической последовательности, мысленно собрался и начал рассказ. Внимательно вслушиваясь в слова брата, так и не слезшая с отцовских коленей принцесса тут же сунула в папку свой любопытный носик...

– Что ж, неплохо поработал, сынок. Кое-какие замечания у меня есть, но это обсудим потом. В целом я доволен. Ступай, отдохни, – велел Лимбер, выслушав доклад Кэлберта, и добавил, обращаясь к Элии: – А ты, егоза, немного задержись.

– Спасибо, отец, – сказал принц, блеснул гордой улыбкой и вышел упругой, чуть враскачку, походкой моряка.

Когда за ним закрылась дверь, Лимбер удовлетворенно промолвил:

– Ты была права, милая, он отлично справился без Рика.

– Конечно, папочка, мы правильно поступили, не приставив к нему опекуна, – улыбнулась Элия, расправляя отложной кружевной ворот на рубашке короля. – Поводок – плохой стимул для любого из наших. Слишком горды и самолюбивы, иные стимулы действуют лучше! Кэлберт умен, решителен, у него хорошо развита интуиция, хватает практической сметки, но самое главное, ему есть во имя чего стараться.

– Вот как? – вздернул бровь король, ласково обнимая дочурку.

– Да, представь себе, в мирах находятся еще безумцы, считающие, что принадлежать к нашей семье – это честь, – рассеянно пояснила богиня и засмеялась, вторя громогласному хохоту отца. – А теперь, папочка, с твоего позволения, мне надо идти, – попросила принцесса, напоследок обняв Лимбера.

– Какие-то дела, милая? – приподнял бровь король.

– Пожалуй что и так, – согласилась богиня, имея в виду несколько визитов, среди которых на первом плане стояло посещение Источника. Принцесса намеревалась подготовить почву для явления в Грот младшего кузена, нашедшего призвание на опасной ниве урбанизированных технологий, презируемых созданиями чистой энергии.

– Не хочешь малость посплетничать со стариком? – слегка придержал дочку король.

– Во-первых, не со стариком, а с мужчиной в расцвете сил и талантов, во-вторых, конечно, хочу! А что ты знаешь интересенького?! – заискрились любопытством глаза принцессы.

– Кое-что знаю, даже кое-что, неведомое пока твоему пронырливому рыжему брату-сплетнику, – не без гордости, оттого что переплюнул бога информации, отметил Лимбер. – Например, твой дядя Моувэлль опять объявился в Лоуленде с очередной брюхатой супругой. Скоро у тебя будет еще один родственник. Хотя на мой взгляд, нас уже и так многовато для одной, пусть даже королевской, семьи, – в сердцах закончил бог.

– Справедливости ради надо заметить, что значительная работа по увеличению ее численности проделана тобой, папочка, и проделана весьма качественно, – хихикнула принцесса, стукнув кулачком в грудь приосанившегося родителя, и спросила: – А какой же расы жена дяди Моувэлля на этот раз?

– Светлая эльфийка, – фыркнул король, – жди остроухого кузена.

– Неужели, – задумчиво протянула Элия, прикусив губку.

– Чем озаботилась, дочка? – Лимбер чутко отреагировал на перемену настроения своей любимой малышки.

– Не озаботилась, папа, скорее задумалась. Помнишь, я рассказывала об альвионских видениях прошлой инкарнации, рисовавших гибель нашей семьи. Как ни старались Силы набросить покров забвения на мою память, такое невозможно забыть, даже отомстив. – Ясное чело богини помрачнело.

– И? – Лимбер крепче обнял дочь сильными руками, словно хотел защитить от всех бед – и прошлых, и будущих. Сейчас, когда дочурка сидела у отца на коленях, это казалось таким простым и возможным.

– Та девушка, моя мертвая кузина, – положив голову на грудь короля, промолвила Элия, – она была эльфийских кровей. Души часто выбирают подходящую расу несколько раз подряд. Быть может, кузине пришла пора вернуться в семью?

– Ты полагаешь? – заинтересовался король.

– Наверное... даже не полагаю, а скорее предчувствую. Ведь пришли уже все известные мне по тому видению родичи, кроме нее. Возможно, теперь очередь маленькой эльфийки?

– Наверняка не скажешь, – рассудительно заметил король. – Кэлберта в твоём видении не было, а теперь у тебя есть новый брат. И винить некого, сама расстаралась, подцепила этого ужасного пирата.

– Можно подумать, к любому другому члену нашей семьи определение «ужасный» неприменимо, – насмешливо и не без гордости фыркнула Элия и согласилась: – Да, его не было. Я размышляла над этим. Мне кажется, наша семья, словно мощный магнит, притягивает яркие, талантливые души. Поэтому ныне нашим родичем оказался Кэлберт. Быть может, придут другие. Но и те, кто уже угодил к нам, переплелись с семьей столь прочно, что должны непременно вернуться. Я почти уверена: скоро у нас появится кузина. Она – маленькое любопытное солнышко, которое осветит семью.

– Ты говоришь так, как будто уже знакома с ней, – с примесью странной ревности хмыкнул король. Кто-то, еще не успев явиться на свет, занял место в сердце дочери.

– Незнакома. Зато прекрасно помню «Хроники царствования Лимбериуса I» и ее образ из видения, – ответила принцесса. – Изабэль была светлой богиней.

– Что ж, поживем – увидим, что получится у Моувэлля на этот раз, – философски заметил король, смиряясь с мыслью о скором прибавлении в огромном семействе.

Элия согласно кивнула и добавила, целуя отца в щеку:

– Если твой запас сплетен истощился, то я, пожалуй, все-таки пойду, а не то ты и до вечера не дочитаешь доклад министра финансов «О поступлениях в казну из миров северного региона за первое полугодие сего года» и не подпишешь ни одной срочной бумажки томящимся под дверью секретарям. Проклятия из-за того, что отвлекаю монарха от исполнения его священных обязанностей, мне ни к чему!

Король нехотя вернулся к государственным делам, являющимся не только его долгом как владыки Лоуленда, но и призыванием бога политики. В силу последнего обстоятельства, несмотря на подчас весьма громогласные выражения неудовольствия по поводу выпавшего ему скорбного жребия, столь же яростные проклятия и титаническую усталость, Лимберу нравилось быть королем. Хотя он скорее проглотил бы ядовитую лягушку из пруда в Садах Всех Миров, чем открыто признался бы в получении удовольствия от сего постыдного занятия.

Распровавшись с отцом, Элия спустилась по замысловатым лабиринтам лестниц вниз и направилась в сторону апартаментов Тэодера. Вчера вечером тот был в Лоуленде, и богиня надеялась, что к сегодняшнему дню кузен не успел тихо испариться. Хотелось обсудить со своим таинственным родственником кое-что из информации, поступившей от малыша Лейма.

На втором этаже принцесса прошла по коридору в левое крыло замка и остановилась перед неприметными серыми створками дверей. Мало кто даже в эрудированном Лоуленде знал об идеальной способности к звукоизоляции и высочайшей прочности, присущих древесине тусклого дерева, проведенной полвека в бесцветной воде озера Финамо. Скромный кузен Элии был из числа знатоков. Принцесса отыскала в панели скрытый механизм звонка и нажала. Разумеется, изнутри не донеслось ни звука.

Несколько секунд спустя дверь тихо открылась, и на пороге возник лорд Тэодер, он без лишних слов посторонился, приглашая сестру войти в освещенную мягким жемчужно-серым светом прихожую, казавшуюся темной после ярко освещенного коридора. Тэодер не любил резких контрастных цветов в одежде и интерьере.

Мужчина провел богиню в малую гостиную и кивком предложил садиться. Шторы на окнах были задернуты, и в комнате царили приятные полутени, ничуть не мешающие острому зрению богов.

Элия опустилась в кресло и промолвила:

– Прекрасный день, кузен.

– Прекрасный день, кузина, – в тон ей ответил Тэодер, откидываясь на спинку кресла. – Еще по звонку мне следовало догадаться, что пришла ты. Остальные просто долбят по двери ногами, если желают почтить визитом своего скромного брата.

– Если тебе так дорога эта милая традиция, в следующий раз я тоже постараюсь ей следовать! Буду колотить со всей силы! – торжественно пообещала гостя.

– Я бы предпочел, чтобы твои визиты, дорогая, обходились без столь громкой рекламы, а то мало ли что подумают прочие родственники, это грозит моей репутации, – задумчиво пошутил Тэодер и поинтересовался: – Чем обязан удовольствию лицеизреть тебя?

– Ты знаешь, где сейчас находится Лейм? – прямо спросила богиня.

– Да, – кивнул кузен. – Он учится в Сейт-Амри. Похоже, в освоении техники малыш нашел одно из своих призваний.

– Как, на твой взгляд, этот мир? – продолжила расспросы Элия.

– Можешь не волноваться за мальчика, дорогая. Сейт-Амри – тихое место, – как всегда сдержанно ответил Тэодер, пальцы его спокойно лежали на подлокотниках. – Все сферы влияния поделены. Бурные выяснения отношений закончились несколько десятков лет назад, а это по меркам людей достаточный срок.

– Я не стала бы подвергать сомнению твою компетентность в профессиональных вопросах, милый, – покачала головой принцесса, – однако что, если речь идет не о местных авторитетах? Лейм видел в Сейт-Амри одного из лоулендских лордов отнюдь не безупречной репутации – Регьюла. Кроме того, несколько раз малыш чувствовал рядом всплески иномирной силы.

– Регьюл не из моих. Я никого не посылал туда, но, похоже, придется. Спасибо за предупреждение, милая, – после некоторого раздумья ответил Тэодер. Его мягкие серые глаза сверкнули в полумраке сталью клинка. Ладони под нежным, но простым пепельным кружевом манжет слегка напряглись.

– Спасибо, дорогой. Известить меня о результатах расследования, пожалуйста.

– Обязательно. – Легкая улыбка скользнула по губам лорда.

Он одним гибким движением поднялся с кресла и, подойдя к сестре, нежно коснулся губами ее запястья, потом повторил:

– Обязательно.

– Благодарю. – Элия одарила кузена признательным взглядом и легонько провела пальчиком по губам Тэодера. – Увидимся за обедом.

Когда дверь за принцессой закрылась, Тэодер судорожно вздохнул, буквально рухнул в кресло и на несколько секунд прикрыл глаза. Тень длинных ресниц легла на тронутые румянцем щеки. Только румянец да чуть учащенное дыхание были признаками волнения лорда, грезившего о красавице в голубом. Потом, словно очнувшись, бог побарабанил пальцами по подлокотнику и сплел заклинание связи. Ощутив отклик, тихо сказал:

– Зайди, Ноут. Есть поручение.

Серебряноволосый, сероглазый лорд-музыкант, казавшийся поклонницам прохладным, хрупким и нежным, как иней на тонкой ветке, неслышно возник в комнате брата. Однако сейчас ни тени привычной томной мечтательности не было на серьезном лице. Бог остановился перед Тэодером и слегка склонил голову.

– Похоже, в Сейт-Амри, где учится малыш, возникли кое-какие проблемы: неизвестно зачем там крутится Регьюл, замечены проявления иных сил. Как закончишь с Героле и Вартисе, придется посмотреть, что к чему. Заодно займешься обновлением связей, – дал короткий инструктаж Тэодер.

– Понял, – деловито кивнул Ноут. – Свободен ли я в действиях?

– Да, – односложно ответил Тэодер, и посланец исчез из комнаты.

Переговорив с кузеном, принцесса направилась в свои покои – переодеться перед обедом, а также еще раз хорошенько рассмотреть и, разумеется, примерить подарок Кэлберта. К Источнику для зондирования почвы богиня намеревалась спуститься вечером, чтобы заодно прогуляться в Садах. Но не успела Элия дойти до лестницы, как из-за угла вылетел огненно-рыжий, посверкивающий рубинами и изумрудами вихрь и закружил принцессу по коридору, обнимая и осыпая поцелуями. Часть лобзаний пришлась на щеки, но пара-другая особенно пылких поцелуев «случайно» попала в губы. Приземлившись вместе с сестрой на ближайшую мягкую скамью, принц Рик радостно провозгласил:

– Прекрасный день, Элия! У меня потрясающая новость!

– Вот как? – улыбнулась принцесса, поправляя растрепавшуюся прическу.

– Ага! – не менее радостно подтвердил принц. – Наш великий пират вернулся! – И он сделал секундную паузу, чтобы Элия успела выразить свое восхищенное удивление и потребовать подробностей.

– Эту потрясающую новость я уже знаю! – к разочарованию брата, ответила сестра, но, видя его донельзя опечаленную физиономию, добавила в утешение: – Однако ты еще можешь успеть оповестить об этом событии остальных членов семьи. Пока, насколько мне известно, Кэлберта видел лишь папа, так что поспеши, дорогой, а то свежая сплетня начнет пахивать!

– Спасибо, милая! Ох и погуляем! – успела услышать принцесса, а Рик уже устремился на поиски остальных членов семьи, еще не осчастливленных важным сообщением. Семейная почта заработала.

– Совершенно невозможен! – покачала головой принцесса и рассмеялась.

...С момента прибытия славного принца Кэлберта не минуло и трех лун, когда в глухой предрассветный час в спальне принцессы прозвучал настойчивый вызов Источника...

Глава 4

Задачка Источника

(Отбор кандидатов – 1, кандидаты на отбор – 2)

Проклиная все на свете и обычаи Сил в особенности, принцесса ухитрилась разлепить веки, которые сомкнула всего час назад. Изумительные серые очи-звезды, истинная мечта поэта, воспетые в тысячах стихов, были мутны, наполнены сонной хмарью и сердиты. Отчаянно зевая, Элия выползла из кровати, накинула на голое тело пеньюар и телепортировалась в Сады, поближе к Гроту. Пройдя по дорожке из лунных бликов и намочив туфельки в обильной росе, раздраженно шипящая принцесса вступила в святая святых Мира Узла.

Источник, загодя учуяв настроение подопечной, подхалимски материализовал глубокое кресло, теплый плед, чашку горячего шоколада и торопливо, пока раздражение принцессы не выплеснулось наружу огненными шарами или чем похуже, отбарабанил заготовленную речь:

– Прекрасной ночи, Элия, присаживайся! Извини, что пришлось разбудить тебя, но у нас есть основания полагать, что дело не терпит отлагательств.

Принцесса сухо кивнула и присела. Смахнув плед под ноги, она разулась и зарылась мокрыми ступнями в теплые складки. Прихлебывая шоколад, гостя принялась гадать, какая муха укусила Силы, обычно адекватно воспринимающие понятие «режим дня». Что же стряслось настолько важное, чтобы подвигнуть Источник вытащить ее из постели посреди ночи для разговора? Любопытство почти прогнало сон.

Тем временем в Гроте появился еще один потревоженный в неурочный срок бог. Принц Кэлер в одних брюках, зато с полуобглоданной ногой жареного барашка в правой руке и как минимум двухлитровой кружкой пива в левой. Мужчина плюхнулся на поставленный ему стул, продолжая жевать (дела делами, но и о еде забывать богу пиров не стоит), и обвел Грот взглядом. Заметив сестру, дружески кивнул ей и отсалютовал кружкой.

«Интересно, – с усмешкой подумала принцесса, – делает ли брат хоть когда-нибудь перерывы на сон?»

Вслед за Кэлером Силы доставили принца Джея. Судя по его донельзя раздраженному и скорее раздетому, чем одетому виду, мужчину только что вытащили из постели, наполненной темпераментными компаньонками. Длинные светлые волосы почти стояли дыбом. На шее Джея красовался хороший засос, а распахнутая рубашка наглядно демонстрировала следы от зубов и коготков, основательно потрудившихся над грудью принца, а также, вероятнее всего, и над остальными частями его тела.

Принц, крутанув подставленный Источником стул, установил его спинкой вперед, уселся верхом и привычно обшарил взглядом помещение. Холодные от ярости глаза остановились на сестре и ощутимо потеплели. Такое зрелище стоило мелких неудобств и брошенных девиц! Нежная, дышащая негой сна кожа, которой так и тянуло коснуться, восхитительная фигура, очертания которой обрисовывал полупрозрачный темный шелк, пушистые волосы, рассыпавшиеся по плечам в легком беспорядке, влекущий аромат роз, персика, свежести и шоколада. Каково было бы слизывать его темные, сладкие струйки с ее живота или груди?.. А бледно-бледно-розовые пальчики ног, утонувшие в темных мехах пледа. Хотелось перцеловать каждый...

Несколько секунд спустя Джей через силу опустил взгляд, отлично понимая: стоит поглазеть на Элию еще несколько мгновений, и он дойдет до такой кондиции, что не услы-

шит ни слова из болтовни Источника, так что куда безопаснее сосредоточиться на мельтешении цветных бликов по стенам.

Итак, намеченные кандидатуры были доставлены, и Силы, не медля больше ни секунды, приступили к рассказу:

– В неурочный час позвал я вас, дети Лимбера, ибо тревога гнетет меня. – Силы сделали эффектную паузу по всем законам классической риторики, но этот прием не произвел на посвященных ни малейшего впечатления. Наоборот, Элия слегка поморщилась от такого высокопарного тона и подавила зевоту, Кэлер звучно отхлебнул из кружки, Джей фыркнул. Пришлось Источнику поспешно сменить стиль изложения: – В одном из урбомиров пропал мой агент. Я больше не чувствую его присутствия.

– Мертв? – оживился Джей, включаясь в беседу.

– В том-то и дело, что не знаю, – почти по-человечески вздохнули Силы. – Не могу сказать наверняка. Любая магия в урбомире искажается и слабеет. А это измерение и вовсе странное, в нем все наперекосяк.

– Начни-ка сначала: причины, мотивы, действия, следствия, а уж затем предположения, – попросила принцесса и, устроившись поудобнее, приготовилась внимательно слушать.

Обеспокоенный Источник последовал рациональному совету богини.

– Этот мир, обитатели называют его Сейт-Амри, по-настоящему странен. Силы, отвечающие непосредственно за данный регион, докладывали мне об отсутствии доступа в него. А ведь обычно мы можем свободно посещать любое измерение, ограничения распространяются лишь на степень проявления энергии и влияния на каждый отдельный участок. Правда, как вы понимаете, урбомиры не из тех, которые нам по вкусу, потому изоляция Сейт-Амри довольно долго не была установленным фактом. Когда сей негативный феномен подтвердился, мы в первую очередь направили запрос Силам Мироздания. Они ответили, что структуры этого мира сильно видоизменились за несколько сотен лет, а это весьма краткий, почти нереальный по их меркам срок. Из-за мутации Нитей Структуры мир закрылся для Сил. Следующий запрос я отослал непосредственно в Информационный Код, но в нем все данные, касающиеся Сейт-Амри, оказались столь запутаны, что сам Джокер ногу сломит. Перекрестные, обратные, циклические ссылки... Кошмар! Я уяснил лишь одно: в урбомире оказалось нечто, вероятно, какой-то магический артефакт, искажающий структуру плетения Нитей Мироздания и, как следствие, меняющий все иные законы мира, в том числе магические.

Этот феномен чрезвычайно заинтересовал меня, для выяснения подробностей я принял решение отправить на место своего агента. Вас по таким пустякам тревожить не стал. – Источник не солгал, скорее намеренно искажил свои мотивы: посылать членов драгоценной королевской семьи в проклятый урбомир ему ужасно не хотелось. – Отправил лорда Регьюла с заданием изучить особенности искажения структуры мира и по возможности отыскать его источник. С первой частью поручения Регьюл справлялся успешно. Опытным путем он установил характер непредсказуемости магии в Сейт-Амри. Единственными, действующими успешно, оказались стандартные чары, отвечающие за психическое воздействие. Они функционируют во всех мирах такого типа, куда бог может войти, скрывая свою суть. А остальные разновидности магии срабатывали, словно при Буре Между Мирами, или как свободная ассоциация, или от случая к случаю. А бывало, что они срабатывали, но давали противоречивый результат или вообще не срабатывали, – методично выкладывали Силы. – Кроме того, возникли проблемы со связью, это заклятие также подвергалось искажению. Регьюл пробовал дотянуться до меня из Сейт-Амри, ему удалось это сделать пару раз из нескольких десятков. Во избежание помех я приказал агенту являться на доклад в один из миров близ Лоуланда в условленные место и время.

Агент исправно приходил, однако теперь минул срок уже трех явок, а от Регьюла ни слуха ни духа. Он не появился, не подал знака, не уведомил о невозможности отправить сообщение. Я обшарил все миры в округе – тщетно, запрашивал в ИК, там пока ничего, но если душа Регьюла отделилась от тела в урбомире, то пройдет по крайней мере девять дней, прежде чем эта информация станет доступна, а медлить опасно. Что, если Регьюла взяли в заложники, допрашивают или порешили другие охотники за таинственным артефактом? Тогда каждый день на счету! Тем не менее я все равно не стал бы беспокоить вас из-за проблем странного техномира, если бы не лорд Лейм, пребывающий в Сейт-Амри. Там, где пропал один лоулендец, может исчезнуть и другой, тем более бог столь знатного рода. Отозвать лорда, не имея веских причин, я не могу, ему ведь так важно то, чем он занимается. Обучение, странная техника, – в голосе Источника проскользнули ревнивые нотки, – а посему придется кому-нибудь из вас отправиться в Сейт-Амри, чтобы узнать о причинах исчезновения Регьюла и разыскать агента. Я хотел бы, чтобы вы, богиня логики, сами выбрали подходящего спутника из присутствующих здесь, – закончил Источник, ясно давая понять, что выражение «кому-нибудь из вас» однозначно включает принцессу.

Во-первых, отправляя принцессу в мир, где следить за посвященными невозможно, Источник мог не опасаться дебошей, гулянок и лишнего шума, во-вторых, и, пожалуй, почти в-главных, лорд Лейм (милый, тихий, спокойный, словом, любимчик Сил) будет очень рад визиту дорогой кузины.

– Хорошо, – не стала спорить Элия с абсолютно устраивающим ее решением и покорилась на братьев.

Кэлер дружески подмигнул сестре, а у Джея засверкали глаза от предвкушения рискованной авантюры. Он до сих пор бережно хранил в памяти каждый миг, проведенный с сестрой на двести шестьдесят втором Уровне, в самом рискованном из всех своих приключений, особенно часы в тюрьме. Конечно, временами Элия вела себя как совершенно невозможная стерва, но сладкие мгновения ее милости дорогого стоили. Принц был уверен: сестра тоже помнит все, что выпало на их долю и, конечно, она выберет его.

Поймав взгляд лихорадочно заблестевших глаз Джея, богиня сделала выбор, руководствуясь не обаянием и притягательностью белобрысого жулика, а максимальной практической пользой:

– Я хочу, чтобы со мной отправился Кэлер.

Сладостное предвкушение бога воров моментально сменилось крайним разочарованием с примесью безрассудного бешенства. Его отвергли! Она его отвергла! А Элия, словно не замечая ревливой ярости брата, спокойно продолжала, подводя под свой выбор логическую базу:

– Оба принца способны прекрасно вписаться в антураж урбомиров, быстро адаптируются к их структуре и приспосабливаются к условиям мира техники, оба обладают схожими профессиональными навыками, в которых может возникнуть нужда. Но если нам придется не только искать, но и выбивать информацию о Регьюле, я предпочту в напарники Кэлера – в целях экономии сил и времени, ведь вы упоминали о необходимости действовать быстро.

– Экономии? – непонимающе переспросили Силы.

– Его крупногабаритный вид и располагающая улыбка обычно рождает у людей желание поговорить. Джею же в силу стандартов урбомиров придется для начала доказывать свою силу, а нам лишняя шумиха, как я понимаю, вовсе ни к чему.

– Выбор сделан, – оперативно объявил Источник.

И не успел Джей раскрыть рот для возмущенного шипения, как его выкинули из Грота обратно в постель. Разговор с оставшимися богами продолжился, Источник перешел к подробным инструкциям.

Силы углубились в детали, обстоятельно рассказали лоулендцам о мире Сейт-Амри и городе, который привлек особое внимание агента Регьюла повышенной концентрацией проявлений магического характера. Боги не верили в существование совпадений, поэтому восприняли с философскими спокойствием и удовлетворением тот факт, что принц Лейм обосновался в той же самой местности. Показывая живописные и не слишком «кадры» города и его окрестностей, Источник попутно создавал для своих инициированных кипу документов, без которых люди урбомиров просто не мыслили своего существования. Элия и Кэлер Лоулендские превратились в Элию и Кэлера Лим – кузенов-фермеров Лейма Моу, студента Технического университета им. Э. Джойсина, проживающего на улице генерала Клинтрика, героя войны за независимость, в квартире номер семнадцать дома номер восемь. Изобретая фамилию Лим, Силы бессовестно воспользовались идеей Лейма, сотворившего псевдоним из имени отца, урезанного до трех совершенно цензурных букв. В качестве подтверждения состряпанной «легенды» Источник предложил богам остановиться у кузена, чтобы, не привлекая к себе чрезмерного внимания, получить помощь от освоившегося в Сейт-Амри родственника. Возражений ни у кого не возникло.

Завершив инструктаж и изготовление первосортных фальшивок, – Кэлер даже завистливо причмокнул, у него процесс творения подобных предметов занимал куда больше времени, – Источник спросил:

– Есть вопросы, дети Лимбера?

– Как со временем... – начала было спрашивать Элия, но страшно довольные своей предусмотрительностью Силы поспешили перебить богиню:

– Не беспокойся, принцесса. Мы договорились с Силами Времени, соотношение между нашими мирами будет один к двенадцати, в ближайшую луну они его менять не станут.

– Неплохо. Но вообще-то я хотела осведомиться о времени года в Сейт-Амри, – язвительно уточнила принцесса, побарабанив острыми коготками по ручке кресла.

– Ой, – смутился Источник и виновато протянул: – Ранняя осень. Достаточно тепло, но бывают дожди. Температура в среднем пятнадцать – семнадцать градусов.

Элия удовлетворенно кивнула. Принц и принцесса задали Силам еще несколько уточняющих вопросов, после чего Источник недвусмысленно предложил лоулендцам как можно скорее отправляться «на дело». Кэлер в ответ только хмыкнул, отшвырнул начисто обглоданную кость в угол Грота (мусор испарился, не долетев до стенки) и вопросительно глянул на сестру.

– Что ж, поскорее так поскорее! – согласилась богиня и объявила: – Встречаемся через двадцать минут у меня.

Мысленно же Элия решила: «Не все ли равно, где спать. С таким же успехом этот увлекательный процесс можно продолжить в Сейт-Амри, где Источник не будет докучать нервическим нытьем по поводу событий, вышедших из-под контроля, и пристальным наблюдением. Надеюсь, у Лейма мягкая кровать!»

Богиня попросила двадцать минут не для того, чтобы сложить вещи, выбрать и примерить подходящий наряд – за такой короткий срок ни одна настоящая женщина не способна совершить столь важную процедуру, тем паче получить от нее причитающееся удовольствие! Так что не стоило и пытаться. В одном из шкафов гардеробной богини была загодя собрана сумка с инвентарем и немнущейся одеждой, универсально годной для типичных урбомиров. Ею и магией звездного набора Межуровня Элия намеревалась воспользоваться для подготовки операции.

Кроме того, весть о пропаже Регьюла побудила у принцессы желание связаться с Тэо-дером для выяснения кое-каких вопросов. Кузен до сих пор не проинформировал сестру о результатах расследования. Поэтому, едва оказавшись в своих апартаментах, Элия сплела

заклинание связи. Без особого толка. Тэодер не отозвался. Или лорд был очень занят, потому и не вышел на связь, или просто не захотел отозваться. От такой скрытной персоны с равной вероятностью можно было ожидать и того и другого.

Раздраженно цокнув языком, принцесса решила не расстраиваться, тем более что впереди маячила перспектива неплохого развлечения в редко посещаемом техномире, развлечения, благословленного Источником!

Проявив несвойственную ему педантичность, принц Кэлер появился в комнатах принцессы ровно через двадцать минут. Видно, ему тоже не терпелось смыться на поиски приключений. Когда Элия предстала перед братом в новом наряде, мужчина окинул ее восторженным взглядом и присвистнул:

– Ну ты, сеструха, полный отпад!

– Ну так! Ты тоже! – ткнув пальцем в твердый живот мужчины, хихикнула принцесса, подобно брату переходя на примитивный жаргон урбанизированных миров.

Некоторое время они в молчаливом восхищении изучали друг друга, ибо оно того воистину стоило! Мощная, высоченная фигура Кэлера была упакована по первому классу! Темно-синие джинсовые брюки на мускулистых, длинных ногах, голубая рубашка той же ткани и черная кожаная куртка, небрежно наброшенная на широкие плечи, смотрелись весьма внушительно. На ногах принца красовались огромные ботинки на толстой подошве, именуемые в просторечии «г...давы». Густые темные волосы мужчины слегка укоротил и собрал в хвост.

На принцессе была ярко-голубая кофточка с серебристо-серыми вставками, внешне скромная, но так обтягивающая формы, что все равно выглядела откровенно провокационной, и кожаная черная юбка, настолько экстремально короткая, что вполне могла бы сойти за пояс. Темные колготки плотно обхватывали стройные ножки в ботильонах на высоких серебряных шпильках со стилизованными шпорами. Волосы свободно падали на плечи. Позвякивая крупными бусами в виде тесно сплетенных роз и колец, принцесса подошла к шкафу, достала из него сумку, бросила туда документы и накинула поверх своего одеяния кожаный плащ цвета индиго. Костюмчик вышел слегка вызывающим, но провинциалка вряд ли стала бы одеваться более изысканно. Из двух крайностей: серая мышка и почти вульгарная красotka – Элия предпочла имидж последней. Повернувшись к Кэлеру, богиня нетерпеливо спросила, так, будто это по вине принца они до сих пор не тронулись в путь:

– Ну что? Идем?

Вместо ответа добродушный бог широко ухмыльнулся и подхватил сестру под руку. Родственники телепортировались в точку, загодя указанную Силами, – мир Сейт-Амри, город Сани-Рейст, боковой тупичок на улице генерала Клинтрика. Выйдя из укромного проулка, два свежеиспеченных гражданина Сейт-Амри, а на деле незаконных мигранта из Лоуланда, спокойно зашагали к дому номер восемь.

Разобидевшись на весь белый свет в целом, Источник и принцессу Элию в частности, принц Джей взашей вытолкал из спальни полуголых подружек, ожидавших его возвращения. У мужчины пропала всякая охота развлекаться в прежнем духе! Новая сногшибательная авантюра, маячившая прямо перед носом, авантюра в компании Элии, ушла прямо из ловких пальцев вора! И все, видите ли, потому, что он комплекцией не вышел! Джей оскорбленно запыхтел, плюхнулся на развороченную кровать размера XXL и, проклиная свою горькую участь, принялся ерошить волосы. Чем дольше принц думал, тем очевиднее становился факт вопиющей несправедливости, свершившейся во Вселенной, креативнее выглядела прическа его высочества и яснее становилось осознание того, что так дело оставить нельзя!

Наконец Джей принял историческое решение и соскочил с ложа. Он отправился будить Рика – своего всегдашнего спутника по различного рода приключениям и напарника в

коммерческих предприятиях. Их отношения представляли собой смесь самой искренней дружбы, взаимовыгодных сделок и бесконечных ссор по различным незначительным поводам. Словом, узы, связывающие братьев, могли демонстрироваться в качестве наглядного пособия к пословице «Вместе тесно, а врозь скучно». Зная взрывоопасность и вспыльчивость друг друга, приятели старались сдерживать себя, и худо-бедно им это удавалось, поскольку урн в семейном склепе пока не прибавилось, а что касается мест погребения недругов и случайно подвернувшихся неудачников, так кто их когда считал?

Итак, Джей машинально вскрыл запертую новеньким камердинером брата дверь в комнаты Рика и прошмыгнул внутрь. У бога магии было приготовлено немало ловушек для незваных гостей, но бог воров с легкостью, рожденной профессиональной привычкой, обошел их и проник в спальню.

Рик действительно крепко спал. Джей рухнул на угол кровати и энергично пхнул брата в бок. Тот (брат, разумеется) возмущенно фыркнул и, выхватив из-под подушки стилет, подпрыгнул на кровати, автоматически приводя в боевую готовность защитные чары, не сработавшие рефлекторно от вторжения неизвестного. Проснувшись уже во время прыжка, принц увидел, что его почтил своим присутствием Джей, а не шайка наемных убийц. Рик завис в полуметре над кроватью, слегка успокоился и настороженно оглядел брата, готовясь хорошенько врезать тому за дурацкую шутку. Но злорадной ухмылки на губах Джея не обнаружилось, наоборот, родич был мрачнее грозовой тучи.

– Чего? – спросил Рик, снова приземляясь на подушки, пряча стилет и отпуская плетение смертоносных заклятий.

– А вот чего... – Джей насупился еще больше, пхнул кулаком ни в чем не повинную подушку, тяжело вздохнул и поведал брату о том, как несправедливо их лишили возможности классно поразвлечься.

– Да-а-а, – почесав нос, обиженно протянул Рик, когда друг закончил печальный рассказ. – И, как всегда, все самое интересное – Элии. Слушай, а может, рванем в Сейт-Амри сами, скажем, прогуляться захотелось, и все. Где мирок, мы знаем, Лейм недавно еще и фотки показывал, ориентировка для телепортации есть. Я даже адрес братишки помню...

– Еще бы не помнил, но не выйдет! С Элией такие шутки не проходят, – мрачно засопел Джей, кажется, даже светлые волосы бога потемнели от скверного настроения хозяина. – Выставит в два счета, да еще и пинка даст. Ты что, не знаешь: когда сестра работает, с ней совершенно невозможно договориться. Форменная стерва!

– Ага, – поддакнул Рик, взъерошил рыжие лохмы и тяжело вздохнул, вспоминая кое-что из личного опыта общения с любимой, но несговорчивой сестрой.

– Эй! А если сделать вот что! – неожиданно осенило Джея, лихорадочно выискивавшего лазейку. От нетерпения принц аж подпрыгнул на кровати и, быстро сплетя заклинание защиты от прослушивания, принялся излагать брату свой план...

– Здорово! – восхитился рыжий, хлопнув хитроумного вора по плечу. – То, что надо! Готов биться об заклад, сработает! Сейчас, только оденусь, и пошли...

Спустя десять минут у Грота, в ночной тиши лоулендских садов, освещаемых лишь живописным светом ярких звезд, появилось двое понурых, хмурых мужчин, облаченных вместо привычных ярких шмоток в черные с траурно-серыми вставками одежды. Боги вошли в пещеру Источника и, переминаясь с ноги на ногу, молча уставились на столб света.

– Что привело вас сюда в темный час ночи, дети Лимбера? – вкрадчиво осведомился Источник, первым не выдержав психологического давления.

– Муки совести, – с ходу брякнул Джей.

Источник, шокированный столь странным заявлением (откуда это у Джея и Рика взялась совесть?), замерцал, заискрился рубиново-бурым и временно утратил дар речи. А бог воров, воспользовавшись повисшей паузой, продолжил:

– Мы больше не в силах так жить. Пепел невинно убиенного графа Доминика бьется в наши сердца, лишая ночного покоя! Не забыться нам сном, не утопить совесть в хмельной чаше, в дурмане сладких лобзаний и жестокой схватке!

Рик исподтишка бросил восхищенный взгляд на брата (во, загибаешь!), энергично закивал, подтверждая слова напарника, и пожаловался:

– А мне даже деньги не в радость стали... как-то вдруг... и заклинания!..

– О? – насторожился Источник от столь парадоксальных заявлений, сильно подозревая, что дело тут нечисто.

– Мы решили все рассказать Элии. Не в силах мы смотреть на то, как терзается в тоске и неизвестности наша возлюбленная сестра. Лучше трагическая правда, чем плен лживых надежд! – вдохновенно провещал белобрысый принц, встал в позу и выбросил вперед руку.

(Если под терзаниями подразумевалась быстрая смена любовников и разнообразные развлечения, то Элия действительно мучилась весьма интенсивно).

– Пусть ее проклятие падет на наши... эх... головы, неизвестность все равно страшнее, – вдохновенно завывал Джей. Рик восторженно смотрел на разошедшегося не на шутку брата. – Вот почему мы без промедления отправляемся в Сейт-Амри, ибо заклинание связи не сработало. Мы станем умолять сестру о прощении. Возможно, она явит милосердие, узнав, что мы убили графа Доминика не из личной ненависти, а по велению твоему, о Источник.

– Стоит ли предпринимать столь поспешные действия? – неуверенно поинтересовались Силы.

– Мы все решили! – категорично отрезал солирующий Джей, Рик, играющий на подпевках, вновь энергично кивнул, выражая полную солидарность с братом.

– Дети Лимбера, взываю к вашему разуму! Сие решение спонтанно и необдуманно, богиня любви выполняет сейчас чрезвычайно важное задание. Не следует лишать ее душевного равновесия. – Источник прекрасно понимал, что его шантажируют самым наглým образом двое его совершенно бессовестных любимчиков.

(Ведь узнай Элия, что Источник приказал богам убить ее любовника, могла бы все-ррез обидеться. А с рассерженной принцессой Источник не хотел иметь дела ни за какие блага Мироздания. Разве могли знать Силы, что откровенная влюбленность богини в графа Доминика была лишь игрой, а согласие подумать над его предложением руки и сердца – шуткой? Источник так переполошился при мысли о том, что Элия может ускользнуть из-под его юрисдикции (владения злосчастного Доминика находились в мирах, подвластных Мэссленду), что поспешил ликвидировать тревожащий фактор чужими руками, для пущей надежности руками ревнивых принцев. Потом-то, слегка успокоившись, Силы слазили в ИК и во всем разобрались, но было уже поздно. С таким вдохновляющим заданием, как убийство любовника Элии, принцы справились в потрясающе короткие сроки.)

Итак, сейчас Силы решили, что дешевле им будет дать принцам то, чего они столь упорно добиваются, нежели идти на принцип и усугублять конфликт. Засияв умиротворяюще голубым и нежно-зеленым с золотыми переливами, Источник торжественно огласил «вердикт»:

– Мы призываем вас отправиться в Сейт-Амри, дабы оказать посильную помощь и поддержку принцессе Элии и принцу Кэлеру в их непростой миссии. Вы согласны, о мои посвященные?

Принцы сделали вид, что серьезно задумались, ведь их раздирали противоречия между долгом и муками стыда. Правда, имитация сего процесса далась мужчинам с трудом. Ведь они знали о существовании такого странного чувства, как совесть, лишь понаслышке.

– Да будет все по воле твоей, о Источник! – поклонились боги, быстро покончив с душевными метаниями.

– И не надо расстраивать чуткую душу Элии вашими жуткими признаниями в убийствах ни сейчас, ни потом, – настойчиво подытожили Силы, намекая, что второй раз тот же трюк у шантажистов не пройдет.

– Пусть будет воля твоя, о Источник, – снова радостно отозвались принцы, и после того, как Силы снабдили их необходимыми документами и инструкциями, исчезли из Грота.

Пока по какой-нибудь странной случайности Источник не передумал, боги поспешно собрали вещи, переоделись и смылись из Лоуланда в вожделенный урбо-мир.

Лорд Ноут был расстроен до чрезвычайности. Кто бы мог подумать, что элементарное задание обернется таким досадным провалом? А теперь о собственной неудаче придется доложить Тэодеру! Ноут не любил ошибаться, а Тэодер чрезвычайно не любил тех, кто был склонен делать ошибки, даже если ошибался родной брат.

Эти грустные мысли не помешали высокому лорду Лоуланда завершить ряд неотложных дел, еще раз просмотреть и отобрать документы для доклада. Неудача неудачей, но и о проделанной работе брату непременно следовало сообщить. В папку для бумаг с магзамком легло с десятков рекламных буклетов, в которых яркие картинки стрип-баров, игорных домов и роскошных курортов соседствовали с информацией о крупных промышленных компаниях; подборка брошюр, вырезок из газет и фотографий. Сверху опустилось несколько страниц, исписанных мелким четким каллиграфическим почерком, так не похожим на обычные причудливые завитки, которыми лорд писал стихи прекрасным дамам, признаваясь в «вечной бессмертной любви». (Причем писал мужчина едва ли не быстрее, чем профессиональная машинистка печатала слепым методом.) Еще раз пересмотрев весь материал, Ноут тяжело вздохнул, провел быстрый ритуал мысленной релаксации, успокоил напряженные нервы и телепортировался в кабинет Тэодера. О серьезных делах лорд предпочитал докладывать лично.

При появлении брата, о визите которого возвестило заклинание упреждения, Тэодер встал из-за массивного темного стола со множеством ящиков, собрал несколько папок, нарушавших девственную чистоту полированной поверхности дерева, убрал их в сейф и тщательно запер все замки. Потом снова опустился в жесткое кресло с высокой спинкой и, взглянув на Ноута, слегка приподнял бровь.

подавив невольную дрожь, лорд положил на стол Тэодеру очередную папку – близнеца папок, исчезнувших в недрах бездонного сейфа, и начал доклад. Голос бога звучал подчеркнуто бесстрастно.

Когда Ноут закончил, Тэодер откинулся на спинку кресла, ненадолго прикрыл глаза, просчитывая варианты со скоростью очень хорошего компьютера. Закончив расчеты, снова поднял на брата тяжелый взгляд стальных глаз и тяжело уронил:

– Свободен. Туда больше не возвращайся. Можешь приступить к своим обязанностям.

Ноут поклонился и исчез, испустив еле слышный вздох облегчения: его простили! Да, разочаровывать брата было невыносимо стыдно, но его простили!

Лорд Тэодер не вернул своего исполнителя назад по ряду причин, и основной из них была та, о которой доложили ему способности, составляющие часть дара бога. Они подсказывали, что по направлению к злополучному измерению после вызова к Источнику (чем же еще мог быть вызван всплеск силы, который он ощутил!) переместились два его родственника – Элия и Кэлер. И значит, скорее всего, быстро они оттуда не исчезнут. А столк-

новение с семьей в процессе профессиональной деятельности для лорда Ноута было крайне нежелательно. Однако сведения, сообщенные им, должны были дойти до Элии. Сестра уже пыталась достучаться до Тэодера сегодня, но лорд оказался слишком занят, чтобы отвечать. Теперь следовало связаться с кузиной самому и рассказать ей о том, что узнал. Ибо было дано обещание. Бог очень неохотно клялся, но всегда держал свое слово, а тем более слово, данное Элии. Принцесса редко обращалась с просьбами к Тэодеру, да и что мог предложить серый бог, именуемый адептами «покровитель», светлой богине любви? Врагов она убивала сама, а незаконные сделки за сестру проворачивал рыжий проныра Рик, он же и получал ее поцелуи. Ту самую плату, которую никогда бы не осмелился потребовать цинично-безжалостный и неизменно хладнокровный во всех других ситуациях Тэодер.

Лорд сплел заклинание связи и сразу почувствовал, как оно нашло принцессу, но вместо того, чтобы развернуться, зависло на уровне точки фокуса. Решив, что сестра сейчас не может общаться или им мешает разница в течении времени, Тэодер ограничился наговором информации на зону фокуса. Элия, несомненно, почувствовала вызов связи, значит, позже развернет экран и выслушает сообщение брата. Времени на то, чтобы попытаться установить прямой контакт повторно, у лорда не было. Тэодер практически всегда был очень, очень занят, как и каждый крупный бизнесмен, независимо от направления и степени законности его деятельности. Впрочем, жизни иной он не мыслил...

Глава 5

Здравствуй, урбомир

(Первые впечатления о собаках, соседях и местности)

Лоулендцы с непривычной легкостью и быстротой адаптировались к структуре урбомира. Вместо обыкновенного ощущения тяжести, давления и духоты, к которым привыкаешь несколько часов, они испытали лишь минутное головокружение, а потом прошло и оно. Быть может, причина была в тех странностях строения Сейт-Амри, о которых говорили Источнику Силы Мироздания? Но даже привычный «флер незаметности», позволяющий гостям максимально (насколько это вообще возможно для могущественного существа иной реальности) походить на человека, лег почти без усилий.

Элия и Кэлер шли по тротуару, с вечным неистощимым любопытством богов разглядывая каждую мелочь в диковинном для обитателей магических миров урбанизированном городке. Их интересовало абсолютно все: бордюр, выложенный мелкими цветными камешками, ромбики плитки, по которым задорно стучали каблучки принцессы, отдаваясь звонким эхом от стен четырех- и пятиэтажных домов, газоны вдоль тротуара с простыми узорами из множества мелких цветочков, зеленые кусты какой-то курчавой зелени, плющ с забавными синими граммофончиками и палисадники с растущими в них яркими крупными цветами. Их трубчатые лепестки красного, оранжевого, розового и фиолетового оттенков хорошо оживляли пейзаж. Юркие серые птички с деловитым чириканьем сновали в кустах и на газонах, порхали последние светлокрылые бабочки. Редкие прохожие и машины тоже привлекали внимание богов, родичи исподтишка внимательно изучали их, улавливая общий стиль и настроение мира. Странное, надо сказать, непонятное до конца настроение без привычного давящего послевкусия, свойственного большинству урбомиров.

– Забавный город. На окраине – вылитая провинция. Тишь да гладь, мухи на лету засыпают, если бы не студенты, горожане совсем вымерли бы со скуки, – мимоходом заценил Кэлер. – Зато в центре, если верить Источнику и рассказам братишки, жизнь била ключом.

– Своеобразный. – Прислушиваясь к собственным ощущениям, Элия кивнула, соглашаясь с братом, и наклонилась почесать за ушком пеструю кошку, прервавшую увлекательную охоту за птичками в палисаднике, чтобы подойти и потереться о ноги богини. Животное выгнуло спинку и громко замурлыкало, блаженно жмуря зеленые глаза. Получив причитающуюся ей долю ласки, кошка вернулась к прерванной погоне за птичками.

Западная окраина Сани-Рейста действительно скорее напоминала деревню, нежели крупный город. Наверное, Лейм здесь поселился не только из-за близости улицы генерала Клинтрика к главному корпусу университета. Кузен любил шумные веселые компании, развлечения, но работать предпочитал в тишине и покое, размеренно и педантично, потому и не обосновался в общежитии. В минуты сосредоточения на работе Лейм сильно напоминал Элии Нрэна. Иной раз сходство становилось столь жутким, что у принцессы чесались кулачки, и она с трудом подавляла желание слегка стукнуть Лейма, чтобы привести его в более привычное, милое и романтическое состояние.

– Смотри, уже десятый дом, значит, следующий восьмой, – радостно изрек Кэлер, изучавший диво-дивное – нумерацию зданий – с видом наивного провинциала, привыкшего ориентироваться не по номерам, а по цвету или форме строений, общая численность коих в родном захолустье не превышает пары десятков.

– Отлично! – так же счастливо подтвердила принцесса и уже тише добавила: – Надеюсь, в спешке ты не забыл свой инвентарь на тот случай, если кузена не окажется дома и нам придется приглашать себя в гости самим?

– Обижаешь, сестренка, – жизнерадостно хохотнул принц. – Все свое ношу с собой!

В воздухе на секунду мелькнуло что-то тускло проблескивающее, и тут же скрылось в необозримых глубинах его куртки, похоже, состоящей из одних карманов на молниях и заклепках.

Кэлэр не был игроком, шулером или вором, как Джей, но, как покровителю грабителей-взломщиков, вскрыть сейф или дверь для него не составляло труда. Впрочем, такое можно было сказать и о любом члене королевской семьи, просто принц делал это несколько более квалифицированно. Нрэн, например, предпочитал без проблем и долгих поисков ключа или отмычки вышибать преграду – и дело с концом. Ему иногда пытались намекнуть на то, что можно было просто постучать, но воин оставался глух к подобным издевательским комментариям.

Элия хотела было выдать соображения по этому поводу вслух, но тут на периферии сознания богов раздался легкий звон разбитого хрустального бокала, возвещающий об установлении заклипания связи. Сигнал был стандартным, общим для тех, кто ленился добавлять в готовое заклятие личные изыски или пренебрегал этим развлечением по иным причинам.

Незнакомый, чуть глуховатый, но явно мужской голос принялся вещать на незнакомом лоулендцам языке. Станный монолог продолжался с минуту, принцесса, вслушиваясь в непонятные слова, пыталась активизировать ожерелье-переводчик звездного набора или хотя бы развернуть фокус связи. Тщетно. Наконец незнакомцу надоело разглагольствовать перед не вникающими в смысл его высокой речи глупцами, и он замолчал. Снова раздался жалобный звон хрусталя, и возвратились привычные звуки.

– Что бы это значило? – Кэлэр недоуменно пожал огромными плечами и почесал пятерней в затылке.

– Понятия не имею, – честно призналась принцесса, хотя чесаться не стала, и тут же выдала логически обоснованный вывод: – Источник говорил нам, что магия здесь работает странно, и возможны любые искажения. А уж заклятия связи подвергаются искривлениям даже в магических мирах.

– Даже, а поконкретнее? – заинтересованно блеснул глазами Кэлэр.

– Конкретнее, – продолжила принцесса, – опираясь на ряд научных работ по данному вопросу и беседы с Риком, могу перечислить с десятков наиболее правдоподобных версий:

а) мы подключились к части чужого разговора, который состоялся когда-либо здесь или в иных мирах, в любом времени и пространстве;

б) с нами пытался связаться кто-то знакомый, но мы его не поняли из-за искажений магии структурой измерения;

в) с нами случайно связалось существо со значительно более высоким коэффициентом силы, потому что странная структура этого мира исказила и притянула к себе заклинание связи. Именно поэтому мы и не смогли понять, что он сказал, ибо перестал помогать врожденный дар бога говорить и писать на языке любого мира с меньшим или равным коэффициентом силы, как на своем собственном;

г) над нами подшутили;

д) странное явление не имело никакого отношения к заклятию связи и уподобилось ему из-за влияния Бури Между Мирами;

е) нам намеренно, по неизвестным пока мотивам, помешали понять смысл разговора и определить говорящего...

Словом, брат, вариантов море, и выяснить, какой из них истинный, пока нельзя, перечисления же я могу продолжать хоть до утра. Но зачем? Давай оставим вопрос открытым, а если в конце концов ничего так и не выяснится, доложим Источнику, пусть пошевелит мозгами.

– Да-а, – протянул Кэлер. На пару минут принц так задумался, что встал как вкопанный, не добравшись до палисадника рядом с домом номер восемь всего пары шагов. Темно-зеленые глаза подернулись мечтательной дымкой – это был наглядный симптом приступа творческого вдохновения, которое периодически застигало бога бардов врасплох. Поняв, что сейчас брата начнет переключать на творение очередного шедевра, вероятнее всего, приключенческой баллады по мотивам странного «разговора», Элия наступила сочинителю на ногу острым каблучком и потопталась на ней.

– Слушай, – благодаря столь радикальным мерам принц вынырнул из творческих грез, – значит, заклинания связи действительно могут подключаться к совершенно незнакомым людям, это не бредня?

– Могут. У меня есть на примете несколько документально засвидетельствованных историй о курьезных, трагичных или романтических последствиях такой неразберихи. Как-нибудь расскажу, – поспешно подтвердила принцесса, пока Кэлер вновь не нырнул в океан мечтаний всерьез и надолго... до той поры, пока не родится гениальное произведение, без разбора берущее в плен сердца и простых выпивох из самого захудалого кабака, и высоко-родных дев.

– Надо же... – задумчиво тряхнул головой бог бардов.

Процесс сочинительства балансировал на грани между реальным осознанием и фазой бессознательных ассоциаций. Как ни уважала богиня великий талант родственника, все-таки приготовилась снова потоптаться на его ногах для приведения в чувство и замерла в некотором недоумении. Один из ее каблучков начал уходить в милую плиточку тротуара, еще секунду назад имевшую вполне стандартную плотность. Пospешно выдернув обувь из жидкой каменной трясины, Элия переступила на другой участок покрытия, сохранявший прежнюю твердость. А секунду спустя жидкий камень вновь стал плотным. Принцесса хотела было сообщить о неестественном для урбомиров поведении материала, но в конце улицы раздались басовитый лай, звон порванного ошейника и надрывный мужской крик: «Стой, Берс! Стоять!»

Хлопая ушами по ветру, загребая воздух мощными лапами, к богам припустил здоровенный, габаритами не уступающий пони, лохматый пес. Черный монстр, оскалив широченную пасть в собачьем эквиваленте улыбки, в доли секунды домчался до Кэлера, подпрыгнул и, навалившись на грудь принца, принялся облизывать его с радостным щенячьим повизгиванием.

«Ну-ну, не балуй», – потрепав лобастую голову, добродушно усмехнулся бог – любилец зверей и детей, впрочем, мужчины и женщины любых возрастов обычно также питали к нему неизъяснимую симпатию.

Запыхавшийся владелец гигантского зверя, добравшись до богов, испустил вздох неимоверного облегчения, сдобренный столь же непреодолимым изумлением. Его оголтелый злобный питомец – гроза района – никого не сожрал, не загрыз и даже не покусал.

– Вы извините, не удержал, – захлебываясь словами, выпалил лысенький, хлипкий мужчина и сложился едва ли не пополам, переводя дух.

«И почему такие плюгавые мужичонки вечно обзаводятся самыми большими собаками, лошадьми и мечами? Неужто считают, что от этого та мелочь, что болтается между ног, станет крупнее?» – задалась философским вопросом Элия.

– Ошейник ему покрепче нужен, пока шалопай не повзрослеет чуток и шутковать не перестанет, – прогудел Кэлер, прихватил пса за шкурку и загнул пальцами выбившиеся из

цепи зубчатые звенья, восстанавливая испорченный строгач. Присмиривший пес покорно вынес все ремонтные процедуры. Пробежав пальцами по цепочке, принц укрепил еще три звена и вручил поводок разинувшему рот человеку с наставлением: – Ты песика гладь почаще, он ласку любит!

– А-а-г-га... – захлопнул рот собаковод и энергично кивнул, машинально сжав поданный Кэлером поводок, а Элия, смотревшая концерт, не выдержала и тихо прыснула в ладошку.

Укрощенный богом пес покорно пошел за хозяином, только все оборачивался на принца, будто ждал, чтобы тот позвал и предложил стать его собакой. Вот только Кэлер не позвал, наверное, понимал: притащи он к Лейму в дом здорового зверя, и ночевать им обоим на коврике за дверью.

– Воспитание собак завершено, сейчас у нас есть другая забота, – с улыбкой напомнила брату принцесса, отложив рассказ о жидких плиточках до того момента, как переговорит с кузеном. Вдруг именно с Сейт-Амри такие преобразования в порядке вещей?

– Точно, пошли в гости к малышу Лейму, – энергично согласился Кэлер.

Придя к консенсусу, лоулендцы направились в первый подъезд пятиэтажного дома, окруженного симпатичным палисадом с уже знакомыми граммофончиками за маленьким, ниже колена, голубеньким заборчиком.

– Нам на пятый, – вслух подсчитала Элия, выполнив простейшее действие умножения с этажами и численностью дверей на одной площадке.

Минуя лифт (надо же осмотреть все вокруг, да и ненадежны эти железные технические коробки, особенно на первых порах контакта богов с урбанизированными мирами), лоулендцы зашагали вверх по лестнице вдоль окрашенных в тот же нежно-голубой цвет стен. На четвертом этаже сразу после того, как гости начали подниматься на пятый, приоткрылась дверь квартиры номер шестнадцать, и оттуда высунулся любопытный острый нос, а потом и целая голова в мелких бигудях.

Проводив подозрительных пришельцев внимательным взглядом, голова нырнула обратно. Буквально через десяток секунд звякнула цепочка, дверь распахнулась шире, и из квартиры выплыла толстая тетка в ярком розовом с фиолетовыми цветами халате и столь же радикально окрашенных шлепанцах-зайчиках на босу ногу. Бдительная женщина с удивительным для своего веса проворством заспешила по лестнице вслед за лоулендцами. Однако же бог был быстрее. Когда бабенка взобралась на пятый этаж, Кэлер уже аккуратно вскрыл дверь в квартиру кузена своими универсальными ключами. Они с сестрой как раз собирались заходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.